

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

СЕМЬ ВРАТ

ДВА ПУТИ

**ИЗ ДРЕВНЕГО ИНДУССКОГО ПИСАНИЯ –
КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ**

ОБНАРОДОВАНО Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Перевод с английского Е. П.
(Елены Федоровны Писаревой)

Содержание

ОТ ПЕРЕВОДЧИЦЫ.....	3
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ОТРЫВОК I ИЗ «КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ» ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ.....	7
ОТРЫВОК II ИЗ «КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ» ДВА ПУТИ.....	12
ОТРЫВОК III ИЗ «КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ» СЕМЬ ВРАТ.....	18
ПРИМЕЧАНИЯ	25

ОТ ПЕРЕВОДЧИЦЫ

При передаче этой жемчужины восточной мистики меня вдохновляла не только возвышенная красота ее содержания, но и сознание, что на мою долю выпадает честь и счастье передать впервые на русском языке произведение замечательной русской женщины, которая и до сих пор остается совершенно непонятой своими соотечественниками.

На долю Елены Петровны Блаватской выпала тяжелая участь не только жить и умереть не признанной и оклеветанной на своей родине, которую она горячо любила, но и после смерти не найти защитников, которые бы открыто вступились за нее и очистили ее доброе имя от незаслуженных нареканий.

Правда, в настоящее время у Елены Петровны есть и на родине горячие друзья и убежденные единомышленники, безгранично благодарные ей за тот светлый мир широко раздвинувшихся духовных горизонтов и за те высокие вдохновения, которыми они обязаны ей; но раскрыть перед миром ее истинную суть и дать верную оценку ее свойств, нужны новые приемы исследования, которыми еще не владеет западная психология. Дать верную биографию Е.П.Блаватской еще не настало время: европейская наука не дает ключа к разгадке ее необыкновенных психических сил. А пока не настанет это время, единственно верное указание на истинное значение Е.П.Блаватской могут дать только плоды ее деятельности; разъяснения же ее внутренней сути следует искать в ее учениях, где она является истинным воином Духа: в многочисленных книгах и статьях, появившихся за период 1875-1891 г. в трех частях света, Елена Петровна неустанно призывала к духовности, к освобождению мысли из-под гнета внешних форм, к широкой терпимости, к осуществлению единства и братства между людьми и народами; с пламенным энтузиазмом утверждала она божественность человеческой природы и возможность общения с высшими мирами; с неукротимой энергией боролась она с заполонившим мир материализмом и со всем, что угашает дух. Именно эта неукротимая энергия, неспособная на компромиссы и осторожность, никогда не останавливавшаяся в своей смелой борьбе перед возможностью личных тяжелых последствий, и породила столько вражды против Елены Петровны. Но эти же свойства создавали ей и безгранично преданных учеников и последователей, которые свято чтут ее память. И до сих пор в Западной Европе встречаются люди, лично знавшие ее и с одушевлением вспоминающие ее очарование как собеседницы, могучую силу ее духовного влияния на всех, кто подходил к ней с доверием, и то удивительное соединение титанической натуры с необыкновенной искренностью и незлобливостью, которое придавало ей такую яркую оригинальность.

Если же обратиться к плодам ее деятельности, то их нужно искать прежде всего в Возрождении древнего Востока, которое выражается в растущем интересе к его духовному творчеству, и в серьезном изучении всех сторон этого творчества, которое началось в Англии и постепенно распространяется на все культурные страны; плоды эти сказались и в ожившем интересе к вопросам религии и мистики, давшем животворящий толчок засыхавшей в безотрадном материализме западной мысли; и в деятельности теософического общества, созданного Еленой Петровной как «ядро будущего всемирного Братства», которое не только не умерло, а крепнет и обнаруживает энергичную духовную жизнь, выражающуюся и в многолюдных конгрессах, и в богатой литературе (одних теософ. журналов, выходит на всех языках более 50). Но и это не все. В своей «Тайной Доктрине» Е.П.Блаватская сделала первую попытку – какой не сделал еще никто – дать синтез научной, философской и религиозной мысли всех времен и народов. Перед такими плодами должна бы умолкнуть всякая вражда и возникнуть глубокое уважение к необыкновенным силам той души, которая смогла дать такой сильный толчок человеческой мысли.

Предлагаемые три отрывка из «Книги Золотых Правил», а также и станцы Dzayan, на которых основана *Тайная Доктрина*, обнародованы впервые Еленой Петровной Блаватской. До этого обнародования они были недоступны никому, кроме небольшого числа

Посвященных в Индии. По характеру этих отрывков, они могли даваться для духовного руководства только ученикам (чела) восточной оккультной школы. Школы эти благодаря определенному психологическому методу – Raja Yoga – развивали в своих учениках скрытые психические силы, которые – нормальным образом – раскроются у людей лишь через много и много поколений. Уже по одному тому, что Елена Петровна Блаватская знала эти отрывки наизусть, она была несомненно ученицей одной из таких школ Востока. В этом обстоятельстве нужно искать ключ ко многим ее свойствам, к необычайным ее знаниям и той таинственности, которою – несмотря на поразительную искренность ее характера – все же была окружена вся ее личная жизнь. Ученик оккультной школы дает обет никогда и никому не выдавать обстоятельств, связанных с его ученичеством. Если взглянуть на «Голос Безмолвия» с этой точки зрения, как на откровение, дающее непосвященным понятие о том огромном духовном труде и напряжении, через которые проходит ученик оккультной школы, творчески перерабатывая по новым линиям всю свою внутреннюю жизнь, мы найдем в этой маленькой книжке руководство неопределимой важности.

Отдавая свой труд на суд русских читателей, я делаю это с горячим желанием, чтобы он послужил началом для серьезного и добросовестного исследования жизненного подвига и литературных трудов Е.П.Блаватской. Только при свете правды рассеется то темное облако предубеждения и непонимания, окружающее и до сих пор имя той, которая – по справедливости – должна бы быть гордостью для своей родины. Пусть же эта маленькая книга научит вдумчивого читателя понять и полюбить ту большую душу, которая была способна подниматься на такие горные высоты, где нет места ничему временному, личному и условному, где уже чувствуется дыхание Божественного и Вечного.

Е. П.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Последующие страницы извлечены из *Книги Золотых Правил*, одного из произведений, которые на Востоке вручаются ученикам мистических школ. Знание их обязательно и для той оккультной школы, учения которой приняты многими теософами. Так как я помнила часть этих изречений наизусть, перевести их на английский язык было для меня сравнительно не трудно.

Многим известно, что методы психического развития в Индии различны у каждого Гуру (учителя), и не только потому, что учителя принадлежат к различным философским школам, которых в Индии шесть, но и потому, что каждый Гуру обладает своим собственным методом, который он сохраняет в глубокой тайне. Но, по ту сторону Гималаев, различия эти исчезают и метод эзотерических школ становится единым, за исключением разве того случая, когда Гуру – простой лама, мало чем отличающийся от своих учеников.

Источник, из которого я перевела предлагаемые три отрывка, принадлежит к той же серии, откуда взяты и «Станцы» *Книги Дзиан*. послужившие основой для «Тайной Доктрины»¹. *Книга Золотых Правил* одинакового происхождения с великим мистическим творением, называемым *Paramartha*, по поводу которого легенда Nagarjuna говорит, что оно было передано великому Архату Nagas или «Змием», имя, которое давалось древним *Посвященным*. Однако, как ни оригинальны и благородны идеи и положения этой книги, идеи эти часто встречаются под различными формами во многих санскритских произведениях, как, например, в *Dhyanesvari*, чудной мистической книге, в которой Кришна передает Арджуне в огненных красках состояние вполне просветленного Йога; также и в некоторых Упанишадах. И это вполне естественно, так как большинство – если только не все – великие Архаты, первые последователи Гаутамы Будды, были Индусы и Арийцы, не Монголы, особенно те из них, которые переселились в Тибет. Произведения одного Aryasangha чрезвычайно многочисленны.

Оригиналы этих *Правил* вырезаны на продолговатых плитках; копии их делались часто на дисках. Эти плитки или диски сохраняются обыкновенно на алтарях тех храмов, близ которых находятся эзотерические школы, называемые Mahayana или Yogacharya. Оригиналы написаны различным способом, иногда по-тибетски, но большею частью идеографическими знаками. Священный язык Senzar, помимо своей собственной азбуки, может передаваться различными криптографическими способами (тайное письмо). Другой способ, называемый по-тибетски *lug*, состоит в употреблении различных цифр и красок, причем каждая из них соответствует определенной букве тибетской азбуки (тридцать простых и семьдесят четыре составные буквы); этим способом составляется полная криптографическая азбука. Когда употребляются идеографические знаки, существуют определенные способы для разбирания текста: один из таких способов состоит в том, что двенадцать знаков зодиака и семь основных цветов, каждый из последних в трех оттенках: светлом, основном и темном, заменяют тридцать три буквы обыкновенной азбуки, и из них составляются слова и

¹ Тайная Доктрина (The 'secret Doctrine, the' Synthesis of Science, Religion and Philosophy), написанная Е. П. Блаватской, вышла в первый раз в Лондоне в 1893 г. Второе англ. издание вышло в 1903 г., а третье в 1905 г. Произведение это состоит из трех томов большого формата, около 2300 страниц убористого шрифта; указатель одних терминов, встречающихся в Тайной Доктрине, составляет отдельный том в 326 страниц. *Станцы Dzuан*, бывшие, до обнаружения их Е. П. Блаватской, совершенно неизвестны для ученых Ориенталистов, являются космогонией и антропогенезисом, далеко превышающим все, что появлялось в этом роде до сих пор и по величию, и по ценности откровений, бросающих совершенно новый свет на многие тайны природы. Во втором выпуске сборника «Вопросы Теософии» с биографией Е. П. Блаватской, С.–Петербург. 1910 г. в статье Джоржа Мида, известного ученого и знатока эзотеризма религий, на стр. 84-86 приводятся любопытные подробности о его переписке со знаменитым ориенталистом Максом Мюллером, из которой следует, что ни Дж. Мид, ни М. Мюллер, посвятившие всю жизнь изучению восточных религий, нигде не встречали оригиналов, обнаруженных Е. П. Блаватской, *Станцев Dzuан* и *Голоса Безмолвия*. Прим. перев.

предложения. При этом способе, двенадцать знаков зодиака, повторенные пять раз и соединенные с пятью элементами и семью цветами радуги, образуют полный алфавит, состоящий из шестидесяти букв и двенадцати знаков. Помещенный в начале текста знак служит указанием на то, должен ли читающий разбирать его по индусскому способу, когда каждое слово является лишь простым применением к санскритскому, или же сообразно китайскому идеографическому способу. Но самым легким способом является тот, который позволяет читающему совсем не употреблять никакого определенного языка, а только знаки и символы, которые, подобно арабским цифрам, были общим международным достоянием всех посвященных мистиков и их последователей. Этой же особенностью отличается один из китайских способов письма, который может быть прочитан с одинаковой легкостью всеми, владеющими его ключом, например, японец может прочесть то же письмо на своем языке так же легко, как китаец на своем.

Книга Золотых Правил, из которых некоторые до буддийской эпохи, другие же – позднейшего происхождения, содержит около девяноста отдельных коротких трактатов. Много лет тому назад я знала из них тридцать девять наизусть. Чтобы восстановить и остальные, пришлось бы искать в памятных записках, накопившихся за двадцатилетний период. К тому же, некоторые из них совсем не могут быть поведаны миру, чересчур себялюбивому, слишком привязанному к предметам материального мира и никоим образом не подготовленному к восприятию столь возвышенной этики. Ибо только человек, упорно и серьезно добывающийся самопознания может охотно выслушивать указания подобного рода.

И тем не менее, именно такими возвышенными идеями наполнены многочисленные тома Восточной литературы, в особенности их много в Упанишадах. «Искорени всякое желание жизни» говорит Кришна Арджуне. Ибо это желание таится лишь в теле, в оболочке воплощенного Я, а не в самом Я, которое «вечно, нерушимо», которое не убивает и не бывает убиваемо (*Kathopanishad*). «Искорени ощущения» учит *Sutta Nipata*; «принимай одинаково радость и горе, прибыль и потери, победу и поражение». Или там же: «Ищи убежища лишь в Едином Вечном». «Искорени чувство обособленности» повторяет Кришна на все лады. Разум (*Manas*), увлекаемый блужданиями страстей, делает Душу (*Buddhi*) столь же беспомощной, как беспомощна на волнах ладья, гонимая ветром. (*Bhagavad Gita ii, 67*).

Поэтому пришлось сделать тщательный выбор лишь из тех изречений, которые наиболее отвечают духовной потребности немногих истинных мистиков Теософического Общества. Лишь они будут способны оценить следующие слова Кришны: «Мудрые не оплакивают ни живых, ни мертвых. Никогда ни Я, ни ты, не переставали существовать, ни эти правители людей; также и в будущем никто из нас никогда не перестанет существовать» (*Bhagavad Gita ii, 12*).

Делая этот перевод, я стремилась сохранить поэтическую красоту языка и образов, которой отличается оригинал. Насколько это старание увенчалось успехом, пусть судит читатель.

Лондон 1889 г.
Е. П. Блаватская.

ОТРЫВОК I

ИЗ «КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ»

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

Эти поучения даются тем, кому неведомы опасности Iddhi ⁱ.

Кто захочет услышать Голос Безмолвия ⁱⁱ «Беззвучный Звук» и понять его, тот должен достигнуть совершенного сосредоточия ⁱⁱⁱ.

Достигнуть равнодушия к внешнему миру, ученик должен найти Повелителя ^{iv} своих чувств. Творца мысли, того, который зарождает иллюзии.

Ум есть великий убийца Реального.

Ученик должен одолеть убийцу.

Ибо – когда его собственный образ станет для него не реальным, как не реальны для него все образы его сновидений, когда он перестанет слышать множество, тогда он различит Единое, внутренний звук, убивающий внешний.

Лишь тогда – не ранее – покинет он область ложного ^v и вступит в царство истинного ^{vi}.

Прежде чем душа увидит, гармония внутри должна быть достигнута и телесные очи должны закрыться навсегда для всякой иллюзии.

Прежде чем душа услышит, человек должен стать одинаково глухим как к громам, так и к шептаниям, как к крикам ревущих слонов, так и к серебристому жужжанию золотого светляка.

Прежде чем душа сможет разуметь и вспоминать, она должна с Безмолвным Голосом соединиться так же, как соединен был с умом ваятеля, тот образ, по которому формовалась глина.

Ибо *тогда* душа услышит и вспомнит.

И тогда к внутреннему слуху обратится

Голос Безмолвия

и скажет:

Если твоя душа улыбается, купаясь в солнечном сиянии твоей жизни, если она поет внутри своей оболочки из плоти и материи; если она рыдает в своей крепости, построенной иллюзиями; если она силится оборвать серебряную нить, которая привязывает ее к Учителю ^{vii}, – знай, ученик, твоя душа из праха.

Если к тревогам мира сего распускающаяся душа твоя ^{viii} прислушивается; если на гремющий голос Великой Иллюзии ^{ix} она дает ответ; если, уstraшенная при виде жарких слез страдания, если, оглушенная воплями скорбей, она отступит – подобно пугливой черепахе – под защиту своей самости, узнай: душа твоя безмолвного Бога своего – недостойный ковчег.

Когда, приходя в возраст, твоя душа выступит из своего верного убежища и, вырвавшись из защищавшего ее ковчега, протянет свою серебряную нить и устремится вперед; если, узрев свое отражение на волнах пространства, она шепнет: «это я», узнай: душа твоя захвачена в паутину обольщения ^x.

Земля эта, ученик, есть Чертог скорби, где по всему Пути тяжких испытаний расставлены западни, чтобы изловить твое Я обольщениями, имя которым «Великая Ересь» ^{xi}.

Эта земля, о неведующий ученик, только печальное преддверие, ведущее в сумерки, за которыми расстилается долина света, того света, что неугасим никакими бурями, что горит без светильни и без масла.

Говорит Великий Закон: «чтобы познать мировое Я^{xii}, ты должен познать свое собственное я». Для этого должен ты отдать свое Я – Не Я, свое Бытие – Небытию и тогда только можешь ты почить между крылами Великой Птицы^{xiii}. Воистину сладостно успокоиться в крылах Того, что не подлежит рождению и смерти, что есть АУМ^{xiv} на протяжении бесконечных веков^{xv}.

Взберись на Птицу Жизни, если хочешь познать.^{xvi}

Отдай свою жизнь, если хочешь жить.^{xvii}

Три Чертога, о усталый странник, предстоит пройти тебе до конца многотрудного Пути. Три Чертога, о победитель Мага^{xviii}, проведут тебя через три состояния^{xix} в четвертое^{xx}, а оттуда в семь Миров^{xxi}, в Миры Вечного Покоя.

Если захочешь узнать их имена, слушай и запоминай.

Имя первого Чертога – Неведение^{xxii}.

Это – тот Чертог, в котором ты увидел свет, в котором живешь и умрешь^{xxiii}.

Имя второго – Чертог Познания.

В нем душа твоя найдет расцветание жизни, но под каждым цветком свернулась змея^{xxiv}.

Имя третьего Чертога – Мудрость; за ним расстилаются безграничные воды Akshara, неиссякаемый родник Всеведения^{xxv}.

Если захочешь пройти первый Чертог безопасно, не позволяй душе своей принимать огни вожделения, горящие в нем, за солнечный свет Жизни. Если хочешь безопасно перейти второй, не замедляй своих шагов, дабы вдохнуть в себя благоухание его опьяняющих цветов. Если хочешь освободить себя от цепей Кармы^{xxvi}, не ищи своего Гуру^{xxvii} в этой призрачной стране.

Мудрый не медлит в обители чувственных утех.

Мудрый не вникает сладкозвучным голосам иллюзии.

Ищи того, кто даст тебе жизнь^{xxviii}, в Чертоге Мудрости, который находится за пределами, где неведомы тени, где свет Истины сияет в неугасаемой славе.

Несотворенное живет в тебе, ученик, как оно живет и в Чертоге Мудрости. Если захочешь ты достигнуть его и сочетать оба света воедино, ты должен совлечь с себя темные покровы иллюзии. Заглуши голос плоти, не позволяй чувственному образу становиться между твоим светом и светом Мудрости, дабы оба могли слиться в единый свет. Когда же познаешь ты свое собственное неведение^{xxix}, беги из Чертога Познания. Опасна его коварная красота, и нужен он только для твоего испытания. Берегись, чтобы душа твоя, ослепленная его обманчивым сиянием, не замедлила и не попала в во власть его призрачного света.

Этот свет исходит из драгоценного венца великого соблазнителя Мага. Чувства, очарованные им, ослепляют душу и неразумного приводят к крушению.

Моль, привлеченная мерцанием твоей ночной лампы, обречена погибнуть в ее пламени. Беспечная душа, что слабеет в борьбе с издевающимся демоном иллюзии, вернется на землю рабю Мага.

Взирай на Сонмы Душ. Наблюдай, как они мечутся над бурным морем человеческой жизни, как обессиленные, истекающие кровью с разбитыми крыльями, они падают одна за другой во вздымающиеся волны. Бросаемые свирепыми порывами ветра, гонимые бурей, они тонут в водовороты и исчезают в первой разверзающейся пучине.

Если пройден будет тобою Чертог Мудрости и ты захочешь достигнуть Долины Блаженства, замкни крепко чувства твои, дабы не проникла в них губящая ересь разобщения, которая отвергнет тебя от Целого.

Не позволяй «Рожденному в Небесах»^{xxx}, погруженному в волны Мауа^{xxxi}, отрывать от единого Отца^{xxxii}, но добивайся, чтобы огненная сила^{xxxiii} отступила в сокровеннейший покой твоего сердца^{xxxiv}, в свою истинную обитель.

И тогда поднимется сила эта из сердца твоего в шестую область, среднюю, в средостение очей твоих, где станет она дыханием *Единой Души*, голосом *Учителя*, наполняющим все.

Тогда только можешь ты стать «Небесным Странником»^{xxxv}, тем, который попирает ветры, несущиеся над водами, и ступнями своими не касается волн.

Прежде чем ты встанешь на верхнюю ступень лестницы мистических звуков, ты должен услышать голос Бога, сущего внутри тебя, в семи различиях.

Первый подобен сладостному голосу соловья, поющему прощальную песнь своей подруге.

Второй звучит как серебряный кимвал неземного Духа^{xxxvi}, пробуждающий мерцание звезд.

Следующий подобен мелодической жалобе духа Океанов, плененного в своей раковине.

За ним следует пение лютни^{xxxvii}.

Пятый проникнет в тебя подобно звону бамбуковой флейты,

И – перейдет в трубный звук.

Последний пронесётся подобно глухому раскату громовой тучи.

Седьмой поглотит все остальные звуки. Они умрут, и не будет более слышно их.

Когда вся личность твоя^{xxxviii} побеждена и повергнута к ногам Учителя, тогда ученик сливается с Единым, отождествляется с Единым, и пребывает в Нем^{xxxix}.

Прежде чем вступить на Путь, ты должен уничтожить свое «тело желаний»^{xl}, очистить свое «тело мысли»^{xli}, сделать сердце свое непорочным.

Вечной жизни чистые воды, ясные и кристальные, с загрязненными потоками, гонимыми бурным ветром, смешаться не могут. Капли небесной росы, сверкающие в первых утренних лучах солнца на груди священного лотоса, падая на землю, превращаются в прах... Смотри!.. чистая жемчужина стала пятном грязи.

Борись с нечистыми своими мыслями ранее, чем они одолеют тебя. Не щади их, как они не щадят тебя, ибо если уступишь ты им и они укрепятся и начнут расти, знай воистину: мысли твои одолеют и убьют тебя. Берегись, ученик, не допускай даже тени от них приближаться к тебе. Ибо тень эта начнет расти, увеличиваться в объеме и силе, и порождение мрака поглотит твое существо прежде, чем ты успеешь заметить присутствие темного чудовища.

Ранее, чем твоя «мистическая Сила»^{xlii} сделает тебя божественным, воля твоя должна стать победителем над «телом движений».

Твой прах и твой дух не могут встретиться никогда. Один из двух должен исчезнуть, ибо не могут они пребывать вместе.

Прежде чем разум твоей души прозреет, зародыш личности должен быть разрушен, червь чувственности уничтожен без возврата к жизни.

Ты не можешь идти по Пути, не сделавшись сам этим Путем^{xliii}.

Да внимает душа твоя каждому крику страдания подобно тому, как священный лотос обнажает сердце свое, чтобы упиться лучами утреннего солнца.

Не допускай, чтобы палящее солнце осушило хоть единую слезу страдания, прежде чем ты сам не сотрешь ее с очей скорбящего.

И да ниспадет каждая жгучая слеза человеческая в глубину твоего сердца, и да пребывает она там: не удаляй ее, пока не устранилась печаль, ее родившая.

О ты, сердце которого полно милосердия, знай, что эти слезы – струи, орошающие поля бессмертного сострадания. Только на орошенной почве расцветает полуночный цветок Будды^{xliv}, самый редкий из всех цветов. Это – зерно освобождения от рождения и смерти. Оно уединяет Архата^{xlvi} и от духа распрей, и от вожделения, и ведет его через долины бытия к миру и блаженству, доступному только в стране Безмолвия и Небытия^{xlvi}.

Убей желание, но убивая его, берегись, чтобы оно не воскресло вновь.

Убей любовь к жизни, но если убьешь ты любовь к жизни^{xlvi}, да будет это не из жажды вечной жизни, но дабы заменить конечное пребывающим.

Не желай ничего. Не распаляй сердца своего против Кармы^{xlvi} и не негодуй на неизменные законы природы.

Борись только с личным, преходящим, колеблющимся, подлежащим уничтожению.

Помогай природе и работай заодно с ней; и тогда природа признает в тебе одного из своих творцов и станет покорна тебе. И откроет перед тобой широко вход в свои сокровенные недра, обнажит перед взорами твоими сокровища, заключенные в глубинах ее непорочной девственной груди. Незапятнанная плотским прикосновением, она раскрывает

свои сокровища только духовным очам, никогда не смыкающимся, для которых нет покровов на протяжении всех ее царств.

Тогда она укажет тебе и средства и направление, первый вход^{xliv}, и второй, и третий, вплоть до седьмого. И за ними – цель, за пределами которой, купаясь в лучах духовного Света, обретается несказанная Слава, невидимая иному взору, кроме взора души.

Лишь одна стезя ведет на *Путь*; лишь на самом конце его может быть услышан *Голос Безмолвия*. Лестница, по которой стремящийся поднимается, построена из ступеней страдания и скорби; утешить их может лишь голос праведности. Горе же тебе, ученик, если перенесешь ты с собой хоть единый порок, не покинув его внизу; ибо тогда лестница подломится и *низвергнет* тебя. Подножие ее стоит в глубокой тине заблуждений и грехов твоих, и, прежде чем ты дерзнешь перейти через широкую пропасть телесности, ты должен омыть ноги свои в Водах Отречения. Горе тому, кто осмелится нечистыми ногами осквернить хотя бы единую ступень. Темная и вязкая грязь затвердеет, прильнет к его стопам и пригвоздит дерзновенного на месте; и, подобно птице, пойманной в коварные силки птицелова, не будет для него дальнейшего движения вперед. Пороки его оденутся в образы и повлекут его вниз. Его грехи поднимут голоса свои подобно шакалам, хохочущим и рыдающим на закате солнца; мысли его станут ратью, которая захватит его и уведет плененным рабом.

Убей свои желания, ученик, обессиль свои пороки ранее, чем вступишь на верховный Путь.

Истреби свои грехи, сделай их навеки безгласными, прежде чем начнешь свое восхождение.

Утишь свои мысли и устрями все свое внимание на твоего Учителя, Которого ты еще не видишь, но Которого уже чувствуешь.

Сочетай все свои чувства в единое чувство, если хочешь быть в безопасности от врага. Иначе не откроется для темных очей твоей души крутая стезя, ведущая к Учителю.

Долга и утомительна дорога, расстилающаяся перед тобой. Единое сожаление о прошлом, оставленном позади, потянет тебя вниз и сызнова придется тебе начинать тяжелый подъем.

Убей в себе воспоминание о прежних испытаниях. Не оглядывайся назад, иначе ты погиб.

Не верь, что вождение можно уничтожить, пока питаешь и удовлетворяешь его: это – ложь, внушенная Мага. Питанием порок ширится и разрастается в силу, как червь, тучнеющий в сердце цветка.

Роза должна снова превратиться в почку, рожденную от родного стебля, прежде чем червь подточил его сердцевину и выпил из него жизненный сок.

Золотое древоⁱ выпускает драгоценные побеги прежде чем ствол его увянет от бурь.

Ученик должен стать *как дитя* ранее, чем первый звук коснется его слуха.

Свет от *Единого Учителя*, неугасимый золотой Свет Духа, бросает на ученика свои светозарные лучи с самого начала Пути. Они пронизывают густые, темные облака телесности. То здесь, то там лучи эти озаряют ее подобно солнечному свету, который пронизывает густые заросли джунглей и отражается светлыми бликами на темной земле. Но помни, ученик: до тех пор, пока плоть не перестанет желать, голова не остынет и душа не станет твердой и чистой, как сверкающий алмаз, Сияние *не* проникает в сокровенный покой твоей души, оно не согреет сердца, и мистические звуки^{li} с духовных высот^{lii} не достигнут твоего слуха, как бы ревностно ты ни слушал на первой ступени.

Пока не услышишь, ты не можешь видеть.

Пока не начнешь видеть, ты не можешь слышать.

Видеть и слышать – вот вторая ступень.

Когда ученик, закрыв органы зрения и слуха и приостановив дыхание, недоступный для внешнего мира, видит и слышит, обоняет и вкушает, когда его четыре чувства сливаются и готовы перейти в пятое – внутреннее осязание^{liii}, тогда ученик вступил на четвертую ступень.

А на пятой, о победитель своих мыслей, все чувства должны быть снова убиты и без возврата к жизни^{liv}.

Удерживай ум свой от всех внешних предметов, от всех видимостей. Удерживайся от внутренних образов, дабы не набросили они темные тени на Свет твоей души.

Отныне ты достиг совершенного Сосредоточения^{lv} – ступени шестой.

А когда перейдешь в седьмую, о познавший счастье, ты не будешь более зреть священное Три^{lvi}, ибо сам станешь Триединым. Ты сам и твой ум уподобятся рядом пребывающим близнецам, а над ними загорится Звезда^{lvii} – цель твоих исканий. «Три», пребывающие в славе и блаженстве неизреченном, отныне в мире Мауа не имеют более наименования. Они слились в единую Звезду, в огонь горящий, но не опаляющий, в тот огонь, который облекает^{lviii} Пламя.

Ты достиг, о Йог победоносный, того, что люди именуют Dhyana^{lix}, – предпоследней ступени, за которой следует последняя ступень – Samadhi^{lx}.

Отныне твое «Я» погрузилось в *Единое Я*, слилось с *тем Я*, из которого излучилось твое бытие.

Где же твоя индивидуальность, о ученик, где сам ученик? То – искра, исчезнувшая в пламени, капля в недрах океана, непреходящий луч, ставший «Всем» и вечным сиянием.

Отныне ты – и делатель, и свидетель, и световой центр, и излияние лучей, Свет в Звуке и Звук в Свете.

Все пять преград ведомы тебе, о благословенный. Ты победил их, ты властелин над шестой преградой, ты хранитель четырех видов Истины^{lxi}. Свет, на них ниспадающий, исходит из тебя самого, о, ты, который был учеником, отныне же стал Учителем.

Из четырех видов Истины:

Не прошел ли ты через познание страдания – истину первую?

Не победил ли ты властителя Мага^{lxii} в преддверии, ведущем в царство соблазнов – истину вторую?

Не поборол ли ты в третьих Вратах грех и не достигнул ли тем третьей истины?

И не вступил ли ты на Путь^{lxiii}, ведущий к познанию – истине четвертой?

Пребывай же отныне под древом Bodhi, которое есть совершенство всякого познания, ибо знай, ты овладел Samadhi: твое зрение безошибочно и совершенно.

Взирай! Ты сам стал Свет, ты сам стал Звук, отныне ты сам для себя и Учитель, и предмет своего собственного искания:

непрерывающийся Голос, который звучит на протяжении вечностей, не подлежащий перемене, греху недоступный, Семь Звуков в едином

ГОЛОСЕ БЕЗМОЛВИЯ.

OM TAT SAT.

ОТРЫВОК II

ИЗ «КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ»

ДВА ПУТИ

А ныне, о Учитель Сострадания, указывай путь другим. Взирай на тех, которые стучатся и ожидают в темноте и в неведении, дабы распахнулись перед ними двери, ведущие к Благому Закону!

Голос ищущих:

Не захочешь ли. Милостивец, открыть нам Учение Сердца? ^{lxiv} Не отринешь ты просьбу слуг своих – ввести их на Путь Освобождения?

Отвечает Учитель:

Путей – два; великих Совершенств – три; Добродетелей – шесть, тех, что преобразуют смертного в «Древо Познания» ^{lxv}.

Кто приблизится к ним?

Кто первый удостоится вступить на них?

Кто первый услышит учение о двух Путях, сливающихся в единый Путь, разоблаченную истину о Сокровенном Сердце? ^{lxvi} Закон, помимо учения внушающий Мудрость, раскрывает повесть скорбной печали.

О, горе мне, знающему, что всем людям доступен источник Жизни, что все могут быть в единении с Великой Душой, и все же, обладая таким благом, они не пользуются им!

Взирай, подобно месяцу, сияющему в тихих водах, Мировая Душа (Alaya) отражается и в великом, и в малом, и в мельчайшем атоме, и все же не достигает до сердца всех. Ах, зачем так мало людей пользуются бесценным даром познания истины, верного понимания существующего, проникновения в Небытие!

Говорит ученик:

О, Учитель, что же делать мне, дабы достигнуть мудрости? О, Мудрый, что делать мне, чтобы приблизиться к совершенству?

Разыскивай Пути. Но будь чист сердцем, прежде чем тронешься в странствие. Ранее чем сделаешь первый шаг, научись отличать истинное от неистинного, преходящее от пребывающего. И стремись более всего отделять знание ума от душевной Мудрости, «Учение Ока» от «Учения Сердца».

Воистину, неведение подобно закрытому сосуду, лишенному воздуха, а душа подобна птице, заключенной в сосуд. Не щебечет и не шелохнется певунья, молчит в оцепенении, пока от истощения не испустит свой дух.

Но даже неведение лучше, чем головное познание без душевной Мудрости, которая одна может осветить и направить его.

Семена Мудрости не могут пустить ростков и развиваться в пространстве, лишенном воздуха. Дабы жить и пожинать опыт, душа нуждается в просторе, и в глубине, и в указаниях, которые устремляли бы ее вверх, к Алмазной Душе ^{lxvii}. Не ищи таких указаний в царстве Майи, но вознесись над иллюзиями, ищи Вечное и Неизменное ^{lxviii}, не доверяя прихотливым влечениям ума своего.

Ибо ум подобен зеркалу: отражая, он покрывается пылью ^{lxix}. И лишь душевная Мудрость – нежными дуновениями своими – в состоянии смести с него пыль наших иллюзий. Стремись, о начинающий, сочетать свой ум и свою душу в одно.

Избегай неведения, но избегай одинаково и иллюзий. Отверни свой лик от обольщений мира сего; не доверяй своим чувствам, ибо они обманчивы. Но внутри себя – внутри ковчега

своих ощущений – ищи в Безличном свое истинное Я^{lxx} и, найдя его, гляди в свою собственную глубину; и станешь ты «Просветленным»^{lxxi}.

Избегай похвал, о Благоговейный: похвалы ведут к самообольщению. Твое тело не есть ты сам, твоё истинное я – бестелесно и ни похвалы, ни осуждения не затронут его.

Самодовольство подобно высокой башне, на вершину которой взобрался надменный глупец. Там воссел он в горделивом одиночестве, никому невидимый, кроме одному себе.

Ложное учение отвергается Мудрым и рассеивается по ветру Благим Законом. Его колесо оборачивается одинаково и для смиренных, и для гордых. «Учение Ока» – для толпы; «Учение Сердца» – для избранных. Первые в гордости своей громко говорят: «смотрите, я знаю», последние, смиренно собиравшие в житницу, исповедуют в тишине: «так сказано мне»^{lxxii}.

«Великий Просеиватель» – имя «Учения Сердца» Колесо Благого Закона в неустанном быстром вращении; Оно дробит днем и ночью. Неценные отбросы отделяет оно от золотого зерна, мякину – от чистой муки. Рука Кармы направляет колесо; его обороты отмечают биение ее сердца.

Истинное знание – мука, ложное знание – мякина. Если хочешь ты питаться хлебом Мудрости, замеси его на чистых водах бессмертия (Amrita). Если же замесишь ты отбросы на росе иллюзии Маю, приготовлена будет тобой лишь пища для черных птиц смерти, для птиц рождения, разрушения и скорбей.

Если скажут тебе, что стать Архатом^{lxxiii} возможно лишь перестав любить все существующее, скажи им, что это – ложь.

Если скажут тебе, что достигнуть освобождения можно лишь возненавидев мать свою, пренебрегая сыном своим и отрекаясь от отца своего; отказываясь от сострадания к людям и к зверям – скажи им, что лжив их язык.

Так учат неверующие^{lxxiv}.

Если будут учить тебя, что грех происходит от деятельности, а блаженство от бездействия, скажи им, что заблуждаются они. Сознание мимолетности всякой человеческой деятельности, освобождение души из оков рабства путем прекращения грехов и ошибок – не для воплощающихся душ^{lxxv}. Так говорит «Учение Сердца».

Dharma^{lxxvi} Ока есть воплощение внешнего и преходящего.

Dharma Сердца есть воплощение божественной Мудрости^{lxxvii}, Постоянного и Пребывающего.

Лампада горит ярко, когда масло и светильня чисты. Чтобы сохранить их чистыми, необходимо очищение. Но пламя не чувствует его. «Ветки дерева колеблемы ветром, ствол же пребывает в неподвижности».

Оба начала, и деятельное и бездеятельное, могут совмещаться в тебе: да будет тело твоё в движении, ум в покое, а душа – прозрачна и светла, как горное озеро.

Захочешь ли ты стать Йогом в круговращении времен? Если захочешь:

Не верь, что пребывание в темных лесах в гордом уединении и вдали от людей; не верь, что питание листьями и кореньями и утоление жажды снегами с горных вершин, – не верь, о Благоговейный, что это приведет тебя к цели конечного Освобождения.

Не думай, что сокрушая кости свои и терзая плоть свою, ты достигнешь слияния с твоим «безмолвным Я»^{lxxviii}. Не думай, о жертва своей собственной тени^{lxxix}, что исполнен будет твой долг относительно природы и человека, если побеждены будут грехи грубой оболочки твоей.

Благословенные не придавали цены такому достижению. Когда Владыка Милосердия, Лев Закона^{lxxx}, прозрел истинную причину человеческого страдания, не медля покинул он сладостный, но себялюбивый покой тихих пустынь и из отшельника^{lxxxi} превратился в Учителя человечества. Достигнув Нирваны, Благословенный начал проповедовать в горах и долинах и в городах держать речи, обращенные к людям и богам^{lxxxii}.

Сей добрые дела и ты пожнешь их плоды. Бездействие в деле милосердия преобразуется в действие смертоносного греха.

Так говорит Мудрый.

Станешь ли ты воздерживаться от деятельности? Нет, не так достигнет душа твоя Освобождения. Дабы достигнуть Нирваны^{lxxxiii}, необходимо приобрести самопознание, которое есть чадо деятельной любви.

Уподобляйся терпеливому, не боящемуся неудач и не домогающемуся успеха. Устреми взор души твоей на Звезду, из которой излучается твое духовное Я^{lxxxiv}, на пламенеющую Звезду, сияющую в бессветных глубинах вечного Бытия, в беспредельных полях Неведомого.

Облекись в постоянство подобно тому, кто терпит до конца. Твои тени живут и исчезают^{lxxxv}, «познающий в тебе» – пребывает вовек: он – тот, который был, есть и будет, для которого час не пробьет никогда.

Если захочешь пожинать сладостный мир и покой, засевай поля будущей жизни достойными семенами. Приемли скорби рождения.

Отступи из солнечного света в тень, дабы дать место другим. Из слез, орошающих знойную почву скорбей и страданий, вырастают цветы и плоды: то справедливое воздаяние Кармы. Из раскаленного горна человеческой жизни, выбрасывающего черные облака дыма, поднимаются крылатые пламя... они возносятся вверх и, под взирающим оком Кармы, сплетаются в чудную ткань трех светлых Облачений верховного пути.

Именуются те облачения: Nirmanakaya, Sambhogakaya, Dharmakaya^{lxxxvi}, Покровы Совершенства.

Ризы «Посвящения»^{lxxxvii} дают человеку поистине вечный Свет. Они приносят ему Мудрость, уничтожающую жало личности; они останавливают для него колесо рождений, но – ученик – они же и убивают сострадание. Ибо не могут более совершенные Будды, облачающиеся в славу Dharmakaya, содействовать спасению человека. Увы! будут ли многие пожертвованы ради единого, все человечество ради блага одного?

Ведай, о начинающий, то – *Открытый Путь*, дорога к себялюбивому блаженству, от которого отвращаются Бодисаттвы «Тайного Сердца», Будды Сострадания.

Жить для блага человечества есть *первый шаг*. Осуществлять шесть светлых добродетелей^{lxxxviii} – *второй шаг*.

Облекающийся в смиренные одежды Nirmanakaya – отрекается от вечного блаженства, для своего Я, дабы содействовать спасению человека. Достигнуть блаженства Нирваны чтобы отречься от него, это – *конечный шаг*, высочайший на Пути Отречения.

Ведай, ученик, это и есть Сокровенная Стезя, избранная Буддами Совершенства, теми, что жертвуют собой из сострадания к более слабым душам.

Но, если крылья души твоей не могут вознести тебя на высоты «Учения Сердца», если сам ты нуждаешься в помощи и страшишься отдать себя за других, – да будет предупреждено робкое сердце твое вовремя: довольствуйся внешним учением Закона. И все же надейся. Ибо если «Сокровенная Стезя» недостижима для тебя сегодня, она может сделаться доступна завтра^{lxxxix}. Узнай, что ни единое усилие, даже самое ничтожное, направленное к добру или злу, не может исчезнуть из мира причин. Даже дуновение проносящегося дыма не остается без следа. Жестокое слово, произнесенное в прежних жизнях, не уничтожается, а возвращается снова и снова^{xc}. Не может перечное растение дать жизнь розе, и серебристая звезда благоухающего жасмина не может превратиться в терние или волчек.

Ты можешь создавать «ныне» условия для твоего «грядущего дня». В «Великом Странствии»^{xci} причины, посеваемые ежечасно, несут в себе каждая – жатву последствий, ибо неуклонная справедливость управляет миром. В могучем стремлении непогрешимой деятельности она приносит смертному или счастье жизни, или горе жизни, неизбежную Карму всех его прежних мыслей и поступков.

Принимай же то, что заслуги твои собрали для тебя в вечную сокровищницу, о сердце, полное терпения. Не допускай уныния и будь доволен своей судьбой. Такова твоя Карма, Карма круговращения твоих воплощений и судьба тех, которые, в сострадании и горе рожденные вместе с тобою, радуются и плачут из жизни в жизнь, связанные с твоими минувшими действиями.

Делай для них ныне, и они будут делать для тебя в грядущем.

Лишь из цветка Самоотречения вырастает сладостный плод конечного Освобождения.

К осуждению приговорен тот, кто из страха перед греховным соблазном (Мага) удерживается от помощи человеку, дабы действовать только ради себя одного. Странник, жаждущий освежить свои усталые члены в волнах потока, но робеющий перед стремниной и не дерзающий ринуться в воду, принужден изнемогать от зноя. Бездействие себялюбивого страха ради способно принести лишь дурные плоды.

Себялюбивое благочестие – бесцельно. Человек, не исполнивший определенное для него дело жизни, жил вотще.

Следуй за колесом жизни; следуй за колесом долга относительно расы и родичей, друга и недруга, и замкни душу свою одинаково как для радости, так и для горя. Истощи закон возмездия (кармы) и приобрети душевные силы ^{xcii} для будущего воплощения.

И если солнцем не можешь ты быть, будь смиренной планетой. Если не способен ты – подобно полуденному светилу – пламенеть на снеговых вершинах Предвечной Чистоты, избери, о начинающий, более смиренную долю.

Указывай «Путь» – хотя бы и слабым мерцанием, затерянный в звездном сонме – подобно вечерней звезде, которая освещает путь идущим во мраке.

Взирай на Марс, как сквозь алые покровы его «Око» ласкает заснувшую землю. Взирай на пламенное излучение «Десницы» Меркурия, с любовью простертой над головами своих аскетов. Ныне оба являются слугами Солнца ^{xciii}, безмолвными стражами ночи, бодрствующими в его отсутствие. Но в минувших Периодах ^{xciv} оба были блестящими солнцами, и солнцами могут они снова явиться в грядущем. Таковы в природе подъемы и падения Закона Кармы.

Уподобляйся им, давай свет и утешение трудящемуся путнику и разыскивай того, кто знает менее тебя; кто пребывает в горе безысходном, без Учителя, без надежды и утешения, кто алчет хлеба Мудрости и хлеба, питающего тень; поведай ему о Благом Законе.

Поведай ему, о стремящийся, что тот, кто сумел поработить гордость и себялюбие свое благоговения ради; кто, все еще любя жизнь, решил терпение свое и покорность закону сложить – как сладостный цветок – к ногам Будды, тот становится уже в этой жизни «вступившим в поток», Srotapatti ^{xcv}. Духовные силы ^{xcvi} совершенства могут мерцать для него все еще вдаль, но первый шаг совершен, он вступил в поток и очи его могут уподобиться зрению горного орла, а слух его чуткости пугливой лани.

Поведай ему, о ищущий, что истинное благочестие может вернуть ему знание, принадлежавшее ему в прежних существованиях. Зрение и слух ангелов не приобретаются в течение одной короткой жизни.

Достигай смирения, если желаешь приобрести Мудрость.

Умножь смирение, если Мудрости ты уже достиг.

Будь подобен океану, принимающему в свои недра все ручьи и потоки. Могучий покой океана остается неизменным: он не чувствует их.

Укрощай в себе низшее Божественным, сдерживай Божественное Вечным.

Воистину велик тот, кто поборол желание; но еще выше тот, в ком Божественное Я искоренило даже самое познание желания.

Оберегай свое низшее, дабы не осквернило оно твое высшее.

Путь к конечному освобождению в твоём высшем Я.

Путь этот и начинается и кончается вне твоего личного я.

Не вызывает похвал и не значителен в глазах гордецов ^{xcvii} источник всех рек; ничтожен в глазах безумцев облик человека, хотя бы внутри его протекали потоки целебных вод бессмертия (Amrita). И все же священные реки рождаются в священной стране ^{xcviii}, и того, кто овладел Мудростью, почитают все люди разума.

Архаты и Мудрецы, одаренные безграничным Прозрением ^{xcix}, также редки, как цветок дерева Удамбара. Архаты рождаются в полуночный час одновременно со священным растением о девяти и семи стеблях ^c, с благословенным цветком, который расцветает во мраке, питаемый чистой росой на ледяном ложе увенчанных снегом вершин, не доступных стопам грешников.

Ни единый Архат не становится таковым в той же жизни, когда душа впервые извела тоску по конечному освобождению. И все же ни один воин, добровольно стремящийся в жестокую битву между «живым» и «мертвым»^{ci}, ни один новобранец не может быть лишен права вступить на Путь, ведущий к полю Брани.

Ибо он должен или победить или пасть.

Если победит – воистину он достигнет Нирваны. Но ранее чем сбросит он свою тень, брэнную оболочку свою, чреватую страданиями и скорбью беспредельной, люди признают в нем великого и святого Будду.

Если же падет он в бою, и тогда он падет не бесплодно; враги, сокрушенные им в последней битве, уже не вернутся к жизни в последующем воплощении его.

Но если ты достигнешь Нирваны, или отвергнешь заслуженную награду^{cii}, да не будут плоды деятельности или воздержания от действия побуждением твоим, о сердце, исполненное отваги.

Ведай, что Бодисаттва, жертвующий' своим освобождением отречения ради, дабы облечься в страдания «Сокровенной Жизни»^{ciii}, именуется «трижды Чтимым», о ты, избирающий удел скорбей на протяжении веков.

Вначале Путь един, т в конце он раздваивается. Поприща его отмечены четырьмя и семью Вратами. На конце одного пути – блаженство немедленное, на конце другого – блаженство отсроченное на долгие времена. Оба воздаяния за заслугу: выбор твой.

Единый Путь распадается на два, на «Явную» и «Сокровенную»^{civ} стезю. Первая ведет к цели, вторая к – самозакланию.

Когда ты ради Вечного жертвуешь преходящим, награда – твоя; капля возвращается к своему источнику. «Явная Стезя» ведет к Нирване, к пресветлому состоянию Абсолютности, к Блаженству, превышающему понимание человеческое.

Явная стезя приводит к ОСВОБОЖДЕНИЮ.

Сокровенная Стезя ведет к ОТРЕЧЕНИЮ, и потому именуется «Стезею Скорби».

Она приводит Архата к неизреченной душевной печали; печали за «живого мертвеца»^{cv} и бессильной жалости к страдающему человечеству, подлежащему всем бедствиям Кармы; ибо Мудрые знают, что плоды Кармы не могут быть устранимы.

В писании сказано: «Научай не создавать новых причин; но волне последствий, подобно великой волне прилива, ты не должен ставить преград, дабы завершился ее естественный бег».

«Явная Стезя», лишь только достигнута ее цель, принудит тебя покинуть тело Бодисаттвы и вступить в трижды блаженное состояние Dharmakaya^{cvi}, которое влечет за собой вечное забвение мира и людей.

И «Тайная Стезя» приводит к блаженству Паранирваны, но в конце неисчислимых веков^{cvii}, Нирваны заслуженной и утраченной из безграничной жалобы к миру заблуждающихся смертных.

Но в писании сказано: «Последний да будет величайшим». Учитель Совершенства отрекся от Себя ради спасения мира, остановившись у порога Нирваны – состояния Непорочности.

Отныне ты обладаешь знанием и первого и второго Пути. Час выбора пробьет и для твоей дерзающей души, когда пройдешь ты седьмые Врата и достигнешь цели. Ум твой чист. Он не смутит тебя обманчивыми мечтами, ибо ты все познал. Разоблаченная Истина стоит перед тобой и непреклонно взирая на тебя, говорит:

«Сладостны плоды покоя и освобождения во имя *свое*; но еще сладостнее плоды непрестанного и горького долга, плоды отречения во имя *других*, во имя страдающих ближних».

Тот, кто становится Pratyeka-Buddha^{cviii}, – преклоняется только пред своим Я. Бодисаттва, одержавший победу и овладевший наградой, но изрекающий в божественном сострадании своем:

«Для блага других я отрекаюсь от великого воздаяния» – тот Бодисаттва совершает величайшее Отречение.

СПАСИТЕЛЕМ МИРА нарекается ОН.

Взирай! На самом конце Стези и достижение блаженства, и долгий путь скорбей. Ты можешь избрать любой из них, о жаждущий печали до конца!

ОМ VAJRAPANI HUM.

ОТРЫВОК III

ИЗ «КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ»

СЕМЬ ВРАТ

«Учитель^{сix}, выбор сделан. Я жажду Мудрости. Ты разорвал покров, скрывавший «Тайную Стезю», ты передал мне высшее Учение^{сх}. Слуга твой готов следовать за тобой».

Да будет по твоему желанию Shravaka^{сxi}. Будь готов, ибо дальнейший путь ты должен совершить один. Путь един для всех, но средства для достижения цели различны для каждого странника.

На которые падет твой выбор, о сердце, не знающее страха? Изберешь ли ты «Совершенное Созерцание»^{сxii} о четырех степенях, или направишь свой путь через светлые Добродетели^{сxiii}, числом шесть, через благородные двери, ведущие к Духовности (Bodhi) и к Совершенному Знанию (Pragnya) – седьмой ступени Мудрости?

Суровый путь четырех ступеней «Созерцания» вьется в гору. Трижды велик тот, кто поднимется на крутую вершину.

К высотам светлых Добродетелей ведущая тропа еще круче. Ты должен проложить свой путь через семь врат, семь твердынь, охраняемых жестокими и коварными силами – воплощениями страстей.

Мужайся, ученик, и помни золотое правило. Раз ты прошел врата Srotapatti^{сxiv} «вступившего в поток» и стопами своими коснулся ложа Нирваны, в грядущем ожидают тебя лишь семь воплощений, о ты, чья душа тверда как алмаз.

Взирай. Что видят твои очи, о ищущий Богоподобной Мудрости?

«Покров мрака расстилается над глубинами материи. В его изгибах я борюсь. Перед очами моими мрак сгущается, Господи... он разгоняется по мановению Десницы Твоей. Тень движется, изгибаясь подобно выползающей змее... Она растет, ширится, и – тонет во мраке».

То тень от твоего личного я *вне* Пути, отбрасываемая на темноту твоих грехов.

«Истинно, Господи; я вижу Путь; начало его погружено в тину нечистую, вершина – теряется в светозарном сиянии Нирваны; и я вижу все суживающиеся Врата на трудной и тернистой тропе, ведущей к Богопознанию».

Ты верно видишь, ученик. Врата те приведут тебя через воды потока на «другой берег»^{схv}. Каждые врата обладают золотым ключом, открывающим двери. Запоминай их названия:

1. Dana. Ключ милосердия и любви бессмертной.
2. Shila. Ключ гармонии между словом и делом, уравнивающий причину и следствие, дабы уничтожились все поводы к действию Кармы^{схvi}.
3. Kshanti. Кроткое терпение, ничем не возмутимое.
4. Vairagya. Равнодушие к наслаждению и страданию, иллюзия побежденная и лишь одна Истина зримая.
5. Virya. Непобедимая энергия, пробивающая дорогу из омута лжи земной к небесной Истине.
6. Dhyana. Золотая дверь ее, раз отверстая, ведет Безгрешного в царство Абсолютного^{схvii} и к его непрестанному созерцанию.
7. Pragnya, ключ к которой приведет человека к Богоподобию, создавая из него Бодисаттву, сына Светозарных^{схviii}.

Таковы золотые ключи, отмыкающие Врата.

Раньше чем ты приблизишься к последнему входу, о созидающий ткань своего освобождения, должен ты, следуя по суровому Пути, овладеть совершенством высоких Добродетелей, число которых – шесть и десять.

Ибо прежде чем ты станешь достоин встретить Учителя своего лицом к лицу, от света к свету, вспомни, ученик, что было тебе заповедано?

Что не сможешь ты приблизиться к первому входу, пока не научишься отделять тело свое от души, разгонять тень и жить в Вечном. Ради этого должен ты дышать и жить во всем, как все, познаваемое тобой, дышит в тебе; чувствовать себя пребывающим во всем сущем и все сущее пребывающим в Едином Я.

И не должен ты позволять своим чувствам делать ристалище из ума твоего.

Ты не должен отделять свое бытие от единого Бытия и от всего сущего, но – слить Океан с каплей и каплю слить с Океаном.

Так достигнешь ты и полного созвучия со всем, что живет и дышит, и такой силы любви к людям, как если бы они были твои братья, ученики единого Учителя, сыны одной нежной матери.

Наставников много; Учитель лишь один – Мировая душа^{схix}. Живи в едином Учителе, как Его луч живет в тебе. Живи в ближних твоих, как они живут в Нем.

Перед вступлением на порог Пути, двойственность твоя должна перейти в единство, твое личное должно быть пожертвовано безличному, и разрушено звено, связующее высшее с низшим^{схх}.

Будь готов держать ответ, когда предстанешь перед Долгом (Dharma) суровым законом, голос которого вопрошает ученика, делающего первый вступительный шаг:

«Согласовал ли ты себя со всеми правилами, о сердце, исполненное высокой надежды?

Привел ли ты в созвучие свою душу с великой Душой человечества? Ибо, как в гремящем голосе священной реки всей природы звуки находят свой отклик^{схxi}, так и сердце «вступившего в поток» должно дрожать в ответ на каждый вздох и помысел всего, что живет и дышит».

Учеников можно уподобить чутким струнам Vina; человечество – ее резонатору: руку, пробегающую по струнам, гармоническому дыханию Великой Мировой Души. Струна, неспособная отзываться под перстами учителя нежной гармонией на звуки остальных струн, порывается и отбрасывается прочь. Таково должно быть единение между учениками – Шравака. Их мысли должны звучать в гармонии с мыслью Учителя, согласованной с Мировой Душой, или – быть отброшены прочь.

Согласовал ли ты, ищущий света, свое бытие с великим бедствием человечества?

Если согласовал... Вход открыт перед тобой. Но прежде чем ты вступишь на одинокий Путь Скорби, хорошо тебе узнать все опасности его.

Вооруженный ключом милосердия, любви и нежного сострадания, ты в безопасности перед входом в первые Врата Пути (Dana).

Взирай, о счастливый странник! Врата перед тобой просторны и высоки, и вход в них представляется доступным легко. Дорога, к ним ведущая, пряма и ровна и зеленеет травой. Словно солнцем залитая поляна в глубине темного леса, словно отражение райского жилища Господа. Там птицы в блистающем оперении и соловьи надежды распевают в зеленых чащах, предвещая успех для бесстрашного путника. Они воспевают пять совершенств Бодисаттвы^{схxii}, пять источников силы Духовного Ведения (Bodhi) и семь ступеней Познания.

Проходи! ибо ты владеешь ключом: ты в безопасности.

И ко вторым Вратам дорога зеленеет, но она крута и вьется вверх до каменистой вершины горы. Серые туманы нависнут на суровые и скалистые высоты, и вне Пути все погрузится в мрак. Чем далее подвигается странник, тем слабее звучит в его сердце песнь надежды. Дрожь сомнения проникает в него, его поступь становится все более неуверенной.

Берегись, о ищущий! Бойся страха, который подобно черным и беззвучным крыльям полуночного упыря встанет между светом твоей души и великой целью, мерцающей вдали.

Страх убивает волю и останавливает деятельность. Если не владеет странник вторым ключом, гармонией между мыслью и делом, он потеряет устойчивость и ноги его будут изранены об острые камни скалистой тропы^{сxxiii}.

Да будет тверда твоя поступь, о ищущий! В водах «кроткого терпения» омой душу свою, ибо ныне приближаешься ты к Вратам Kshanti, к двери благородной силы и терпения.

Не закрывай очей твоих, не отводи взора от талисмана Dorje^{сxxiv}; стрелы Mara попадают неуклонно в человека, не достигшего бесстрастия к миру, к обольщениям и страданиям его (Vairagya).

Да будет бестрепетно сердце твое. Под дыханием страха ключ Kshanti покрывается ржавчиной и не отпереть ему желанную дверь.

Чем далее ты подвигаешься, тем опаснее становится твое движение вперед. Стезя, ведущая вверх, озаряется единым светом – *огнем дерзновения, горящим в сердце твоём*. Чем более будешь дерзать, тем более получишь. Чем сильнее будет твой страх, тем бледнее станет тот свет – а он один озаряет Путь до конца. Ибо как последний луч солнца, медленно угасающий на вершине высокой горы, сопровождается глубоким мраком, так и свет сердца. Лишь только угаснет он, темная и грозная тень ниспадет из твоего собственного сердца на Путь и в ужасе пригвоздит тебя к месту.

Бойся, ученик, мертвящей той тени. Свет, исходящий от Духа, не разгонит мрака души, если не исчезли из него все себялюбивые помыслы, если странник не может сказать: «я отрекся от преходящей формы; я разрушил причину и отныне тени, отбрасываемые ее последствиями, не подлежат более возникновению»^{сxxv}. Ибо настала последняя великая битва, конечная борьба между высшим и низшим я. Гляди, самое поле битвы поглощено великой борьбой, и – нет его более.

Но – лишь миновал ты Врата «кроткого Терпения», знай, что третий шаг совершен. Твое тело стало рабом твоим. Готовься отныне вступить в четвертые Врата, за которыми ожидают тебя соблазны, обольщающие *внутреннего человека*.

Но прежде чем рука твоя поднимет затвор четвертых Врат, ты должен овладеть изменчивой игрой своего ума, победить полчища мыслей-ощущений своих, которые – непрощенные коварно и незаметно проникают в святилище души твоей.

Если не желаешь пасть в борьбе с ними, ты *должен* обезвредить собственные создания свои, порождения мыслей своих, невидимые и не осязаемые вихри которых выются вокруг рода человеческого. Те вихри – наследие человека и тленной природы его. *Ты должен изучить пустоту кажущейся полноты и полноту кажущейся пустоты*. Гляди глубоко в родник собственного сердца и отвечай: знаешь ты свои собственные силы, о ты, бесстрашный искатель истины, познавший тщету обманчивых теней?

Если не знаешь – ты погиб.

Ибо на четвертой Стезе самое легкое дуновение страстей или желаний заставит колебаться тихий свет на белом ковчеге души твоей. Малейшая волна сожаления или тоски по обманчивым дарам иллюзии (Maya), смущающая земной разум твой – связующее звено между духом и временной личностью твоей – проводник ощущений, возбуждающих эгоизм^{сxxvi}, каждая мысль, столь же мимолетная, как блистание молнии, лишит тебя всех трех наград, которые заслужены тобой: ибо ВЕЧНОЕ не знает перемен.

«Покинь безвозвратно восемь жестоких бедствий^{сxxvii}, если не покинешь их, не достигнуть тебе Мудрости и не достигнуть Освобождения». Так поведал великий Владыка Совершенства (Tathagata), «тот, который следовал по стопам своих предшественников».

Сурова и непреклонна добродетель четвертой ступени (Vairagya). Если пожелаешь овладеть ее стезей, ты должен охранять свободу твоего ума и восприятия от убивающего действия.

Ты должен насквозь проникнуться чистой сущностью Мировой Души (Alaya), стать единым с Душою Мыслью природы. В единении с нею ты – непобедим; обособившись – ты станешь игральным «относительной истины»^{сxxviii} источника всех заблуждений мира сего.

Все в человеке преходяще, исключая чистой и светлой сущности Мировой Души. Человек – кристальный луч ее; луч света непорочного – внутри, оболочка из праха – снаружи. Тот луч – твой Путеводитель по полям бытия и твое истинное Я, твой Страж и безмолвный Мыслитель, Жертва твоего низшего я. Душа твоя может пострадать лишь через

заблуждающееся тело твое; управляй и владей обоими и ты неврединно приблизишься к «Вратам Равновесия».

Да не будет страха в тебе, дерзающем перейти на «тот берег»! Не внимай нашептываниям сонмища Мага; отгони искусителей, злых призраков, ревнивых духов^{сxxxix}, витающих в беспредельном пространстве.

Мужайся! Ныне приближаешься ты к среднему входу, к Вратам Скорби с их неисчислимыми опасностями.

Овладей своими помыслами, если желаешь переступить порог, о стремящийся к совершенству!

Подчини своей воле душу свою, если желаешь достигнуть цели, о ищущий нетленной истины!

Сосредоточь взор души на Едином Непорочном Свете, в котором нет пристрастия, и – пользуйся золотым ключом твоим.

Тяжелая задача исполнена, твой труд приближается к концу. Широкая бездна, разверзшаяся, дабы поглотить тебя, почти соединена.

Отныне ты миновал ров, кольцом окружающий вход в обитель страстей человеческих. Ты победил властелина Мага и его яростные полчища.

Ты освободил сердце свое от скверны, ты источил из него все нечистые желания. Но тебе предстоит увенчать свою победу, о славный Воин. Воздвигай выше оплот, дабы оградил он «Святой Остров»^{сxxx}, строй прочно плотину, которая защитит твой ум от гордости и самодовления при виде совершенного великого подвига.

Горделивое чувство может запятнать твой подвиг. Да, воздвигай свой оплот нерушимо, дабы яростный напор бушующих волн, которые рвутся и вздымаются на него, устремляясь из великого океана Майи – не смог поглотить странника вместе с «Островом» даже и тогда, когда победа уже одержана.

«Остров» твой подобен оленю, твои мысли подобны неутомимой своре, которая изнуряет и преследует бегущего к источнику жизни. Горе оленю, если догонят его воюющие враги ранее, чем достигнет он Долины Спасения, именуемой «Стезю Чистого Знания»^{сxxxii}.

Прежде чем ты проникнешь в ее твердыню и назовешь ее своей, твоя душа должна стать подобна спелому плоду манго: к чужим страданиям столь же мягкой и нежной, как его прозрачно золотистая мякоть, и столь же твердой к своим собственным скорбям, как тверда его каменистая сердцевина.

Закали свою душу против обольщений своей самости; заслужи для нее наименование «Алмазной Души»^{сxxxii}.

Ибо как алмаз, погребенный в глубоких недрах земли, не может отражать земные огни, да будет так же и с умом, и с душою твоей; погруженные в глубины «Истинного Познания», они не должны отражать призрачного царства Майи.

И тогда распахнутся перед тобой настежь Двери входа, дабы пропустить тебя, и самые могучие силы природы не в силах будут остановить твоё движение. И станешь ты властелином над семью ступенями Пути: но не ранее, о добивающийся невыразимых испытаний.

До тех пор ожидает тебя задача еще более трудная: ты должен чувствовать себя Всеобщей Мыслью и в то же время изгнать все мысли из своей души.

Ты должен достигнуть такой сосредоточенности ума, когда никакой вихрь, даже самый сильный, не в состоянии вдохнуть в тебя земного помысла. В очищенном святилище не должно быть ни действия, ни звука, ни света земного; как мотылек, застигнутый морозом, падает бездыханный на пороге, – так всякая земная мысль должна пасть мертвой перед дверями храма.

Ибо в Писании сказано:

«Дабы золотое пламя могло гореть ровным светом, лампада должна стоять в защищенном месте, недоступном для дуновения ветров»^{сxxxiii}. Предоставленная изменчивым дуновениям, светильня заколеблется, и трепетное пламя отбросит обманчивые, темные и вечно меняющиеся тени на белый ковчег души твоей.

И тогда мысль-душа твоя уподобится обезумевшему слону, который беснуется в чащах джунглей. Принимая лесные деревья за живых врагов, он погибает в напрасных усилиях

уничтожить блуждающие тени, которые, в изменчивой игре, сменяют одна другую на солнцем освещенных скалах.

Берегись, дабы в заботе о своем я душа твоя не потеряла равновесия на почве Божественного Знания.

Берегись, дабы в забвении высшего Я душа твоя не утратила власти над трепетным умом своим и не лишилась заслуженных побед своих.

Берегись перемены! Ибо перемена – твой великий враг. Она может сразить тебя, свергнув с Пути и погрузив в глубокую тину сомнений.

Приготовь себя и внимай предупреждению. Если ты пытался и не одолел, о отважный боец, не теряй мужества: продолжай битву и возобновляй нападение снова и снова.

Бесстрашный воин не сдастся, и хотя бы сочилась горячая кровь из зияющих ран его, он снова бросается на врага, изгоняет его из крепости и лишь когда победит, выпускает дух свой. Действуйте же и вы все, не победившие и страдающие, действуйте подобно ему; из крепости души своей изгоните всех врагов своих: честолюбие, гнев, ненависть, до последней тени личного желания – даже если и не одержана победа вами.

Помни ты, борющийся за освобождение человека^{cxxxiv}: каждая неудача есть успех, и каждая искренняя попытка принесет плоды в грядущем. То – священные ростки, пускающие невидимо побеги в душе ученика; стебли их крепнут при каждом новом испытании, они гнутся подобно трости колеблемой ветром, но сломиться или погибнуть – не могут вовек. А когда час пробьет – они зацветут^{cxxxv}.

.....

Но если пришел ты с душою готовой – не будет у страха власти над тобой.

.....

Отныне открыт для тебя путь через Врата *Духовной Силы*. (Virya), пятые из Семи Врат. Ты на стезе, ведущей к Пристани *Непрестанного Созерцания* (Dhyana), шестой по счету, к Вратам *Духовного Прозрения* (Bodhi Portal).

Те Врата подобны алебастровому сосуду, белому и прозрачному; внутри горит тихий золотой огонь, пламя Совершенного Знания (Pragnya); излучает его Atma.

Ты – тот сосуд.

Ты отрекся от чувственного мира, ты странствовал по «Стезе зрения» и по «Стезе слуха»^{cxxxvi} и ты стоишь в свете Познания. Отныне ты достиг состояния совершенного безразличия к наслаждению и страданию^{cxxxvii}.

О, Безгрешный^{cxxxviii}, ты спасен.

.....

Знай, Победитель греха, раз «вступивший в поток», перешел седьмую Стезю, вся природа проникается священным трепетом и чувствует себя покоренной. Серебристая звезда мерцает про то полуночным цветам; ручей журчит благую весть, струясь по камням; темные волны океана разносят ее с громовым шумом по прибрежным скалам; напоенные ароматом ветерки поют ее в долинах и величавые сосны таинственно шепчут: «Восстал, восстал. Владыка Дня»^{cxxxix}.

И стоит он отныне подобный белоснежной колонне на закате; восходящее Светило предвечной Мысли изливает на его Лик первые светозарные волны свои; его Разум, подобно успокоенному могучему океану, расстилается в безбрежном пространстве. Он держит жизнь и смерть в сильной Деснице своей.

Воистину он могуч. Живая сила, освободившаяся в нем, та сила, которая и есть Он Сам, в состоянии поднять скинию иллюзий высоко над Богами, над великим Брамой и Индрой. *Ныне* он наверно достигнет великого воздаяния!

Но... захочет ли он воспользоваться дарами того воздаяния, заслуженными сокровищами и славой для своего собственного покоя и блаженства, – он, Победитель великой иллюзии?

Да не будет того! Если захочешь ты, о стремящийся проникнуть в тайны природы, следовать по стопам Совершенного, знай, что те дары и силы не для личного я.

Пожелаешь ли ты задержать стремление вод, рожденных на вершине святой горы Меру?^{cxl} Захочешь ли ты направить их течение для личной своей пользы или же вернуть их к Первоисточнику?

Если пожелаешь, чтобы поток дорого добытого знания в небесах рожденной Мудрости, сохранялся водою целебной и живой, не допускай его превращаться в стоячие воды.

И если хочешь ты стать сотрудником Всевышнего, ты должен – подобно близнецам Бодисаттва – изливать твой свет на протяжении всех трех миров^{cxli}.

Знай, что поток сверхчеловеческого знания и небесной Мудрости, тобою завоеванный, должен через тебя – ставшего проводником Мировой Души – изливаться в иное ложе.

Знай, о Праведник Тайной Стези, его чистыми и освежающими струями должен ты утолить горечь вздымающегося океана, того могучего моря скорбей, которое возникло из слез человеческих.

Увы! раз ты стал подобен неподвижной звезде в высоких небесах, то сияющее светило должно светить из глубины пространств для всех, исключая себя, давать свет всем, но не брать ни от кого.

Увы! раз уподобился ты чистому снегу горных долин, холодному и застывшему на поверхности, но хранящему и греющему семена, которые спокойно дремлют под его защитой, тот снег должен принять на себя и леденящий холод морозов и жгучий напор северных ветров, прикрывая собою от их мертвящего дыхания земную грудь... ибо в груди той покоится обещанная жатва, та жатва, которая питает голодного.

Обрекший себя жить на протяжении грядущих Времен, не знающий благодарности и неведомый людям; как камень, пребывающий среди других бесчисленных камней, из которых возникла «Стена Охранителей»^{cxlii}, таков твой будущий удел, если перейдешь ты седьмые Врата. Построенные руками многих Учителей Сострадания, возведенная их муками, скрепленная их кровью стена та защищает человечество с тех пор, как человек стал человеком, ограждая его от дальнейших и еще более тяжких скорбей.

И все же человек не видит ее, не хочет признать ее и не желает он внимать глаголу Мудрости... ибо Мудрость не ведома ему.

Но ты, Душа которого сильна и безгрешна, ты слышал, ты *все* познал и ты *должен* избрать. И посему внимай еще раз.

На Пути «Созерцания» ты в безопасности Воистину на той стезе, где кроме темноты ничто не встречает усталого странника, где истерзанные терниями руки источают кровь, и стопы изрезают острыми кремнями, куда могучий соблазнитель Мага направляет свое жесточайшее орудие – там великое воздаяние обретается *немедленно*.

Бесстрастно и спокойно соскользнет Странник в поток, ведущий к Нирване. Ибо ведомо ему, что чем более истекут кровью его стопы, тем более будет сам он омыт. Он знает твердо, что после семи коротких и быстротечных воплощений Нирвана будет его уделом...

Таков путь «Созерцания», верная пристань Йога, благословенная цель, которой жаждет «вступивший в поток».

Но – да свершится иное, если овладеет он Путем Aryahata^{cxliii}.

На том пути любовь к миру сему разрушается без возврата, воля к жизни^{cxliv} вырывается с корнем навсегда. Но... остановись, ученик... Еще одно слово. Можешь ли ты вырвать из сердца своего божественное **сострадание**? Сострадание – не качество. Оно – Закон Законов, вечная Гармония, Сама Мировая Душа; беспредельная вселенская Сущность, Свет пребывающей Правды, лад всех вещей, Закон вечной Любви.

Чем более ты сольешься с ним, растворив свое бытие в Едином Бытии, чем более Душа твоя войдет в единение со всем сущим, тем полнее превратишься ты в **совершенное сострадание**^{cxlv}.

Таков путь Архата, по которому грядут Будды Совершенства.

Ведом ли тебе тайный смысл священных свитков, по которому ты производишь:

«Ом! Верую, что не все Архаты получают сладостное воздаяние Нирваны».

«Ом! Верую, что не все Будды^{cxlvi} вступают в Нирванадарму».

Истинно. На Пути Arya ты более не «вступивший в поток», ты – «отрекшийся»^{cxlvii}. Поток перейден. Воистину ты получил право на облачение Dharmakaya; но Sambhogakaya

более велик нежели достигший Нирваны и еще более велик Nirmanakaya – Будда Сострадания^{cxlviii}.

Преклони же главу свою и внимай всеми силами, о, Бодисаттва... Сострадание говорит: «Может ли быть блаженство, пока все, что живет, обречено страданию? согласишься ли ты спастись и слышать, как стонет весь мир?»

Отныне ты внял.

Ты достигнешь седьмого порога, ты перейдешь Врата конечного Познания, но лишь для того, чтобы приобщиться страданию, если хочешь быть Совершенным, «ступать по следам предшественника», пребывать бескорыстным до бесконечного конца.

Ты просвещен – избери свой путь.

.....

Взирай на нежное сияние, заливающее восточный небосклон... В хвалебном гимне слились земля и небо. От четырежды проявленных сил возносятся песнопения любви: и от пылающего Огня, и от струящейся Воды, и от благовонной Земли и от стремительного Ветра.

Внимай!.. из глубины неисповедимого вихря золотого света в волнах которого купается Победитель, всей природы тысячеустый голос вздымается в бесчисленных звуках дабы возвестить:

Радость вам, о сыны скорбной земли!^{cxlix}

Возвратился назад «с того берега» Странник.

Родился новый Архат.^{cl}

МИР ВСЕМУ СУЩЕМУ^{cli}.

ПРИМЕЧАНИЯ

В подлиннике имеется лишь 129 примечаний; переводчица прибавила несколько новых пояснений для помощи читателю, и кроме того, отнесла чуждые санскритские выражения в примечания, заменив их в тексте – где это было возможно – русскими словами.

ⁱ Iddhi на священном языке южных Буддистов *Пали* то же, что по-санскритски Siddhis, т.е. психические способности или сверхнормальные силы в человеке. Такие силы можно разделить на две категории: одна обнимает все низшие психические энергии, другая – высшие силы, вызываемые к жизни внутренними духовными упражнениями. Говорит Кришна в Бхагавад-Гите: «Тот, кто занят совершением Йоги (соединение сознания человека с его высшим божественным началом. Прим. перев.), кто победил свои чувства и сосредоточил свою мысль на Мне, тот Йог держит все Siddhis в повиновении, и они готовы служить ему».

ⁱⁱ Nada, «беззвучный Голос» или «Голос Безмолвия»; еще ближе к подлинному смыслу было бы «Голос в Духовном Звуке», так как Nada – санскритское слово, соответствующее термину священного языка *Senzar*.

ⁱⁱⁱ Dharana – глубокое и совершенное сосредоточение на внутреннем объекте, сопровождаемое полной абстракцией от внешнего мира и от мира ощущений.

^{iv} Rajah.

^v Asat.

^{vi} Sat.

^{vii} «Великий Учитель» – термин, употребляемый учениками (чела) для обозначения «Высшего Я» начала божественного в человеке. «Высшее Я» соответствует Adi-Buddha в мистике Буддистов, Atma (по-англ. переводимое Higher Self) у Браманистов и Christos у древних Гностиков.

^{viii} «Развивающаяся человеческая душа», Manas, употребляется здесь, соответственно оккультному семеричному разделению, в смысле *человеческой души*, в отличие от *духовной* и от *животной* души.

^{ix} Maha-Maya, великая иллюзия, означает объективный мир.

^x Sakayaditthi – обманчивость личного существования.

^{xi} Attavada – ложная вера в отделимость каждой человеческой души от единой Мировой души.

^{xii} Universal All-Self.

^{xiii} Kala-Hansa, «Лебедь в Пространстве и Времени», Символ Браммы, символическая птица, роняющая яйцо в хаос, яйцо, превращающееся во вселенную. Прим. перев.

^{xiv} Священное слово древнего Востока, имеющее несколько значений, произносимое благоговейно Йогами во время молитвы и созерцания; «слог А есть правое крыло птицы Kala-Hansa, У – ее левое крыло, М – ее хвост, а Ardhamatra называют ее головой». Так говорится в Nadavindupanishad. (Rig Veda).

^{xv} Вечность имеет на Востоке совершенно иное значение, чем у нас на Западе. Она означает обыкновенно 100 лет или «веков» Браммы, иначе одну Maha-Kalpa, продолжительность которой определяется в 311,040,000,000 лет.

^{xvi} Говорит Nadavindupanishad: «Йог, взобравшийся на птицу Hansa (размышляющий об АУМ), не подлежит влиянию Кармы и влиянию грехов».

^{xvii} Отдай свою *личную* жизнь, если хочешь жить в Духе.

^{xviii} Mara, в эзотерическом смысле, олицетворенный соблазн, действующий через человеческие пороки, в буквальном переводе: «то, что убивает душу». Он изображается в виде властелина, увенчанного короной, в которой сверкает драгоценный камень такого нестерпимого блеска, что глядящий на него слепнет.

^{xix} Три состояния сознания: бодрствование – Jagrat, дремота – Svapna, глубокий сон – Sushupti; эти три состояния ведут в четвертое.

^{xx} Turiya – состояние высокого духовного сознания.

^{xxi} Некоторые восточные мистики признают семь духовных сфер в теле Kala-Hansa, Лебеде вне времени и пространства, преобразующегося в Лебеда во времени и пространстве, когда непроявленный Brahman становится проявленным Brahma.

^{xxii} Avidya.

^{xxiii} Объективный мир, познаваемый физическими чувствами и земным сознанием.

^{xxiv} Чертог Испытательного Обучения – и есть астральная сфера, психический мир сверхчувственных восприятия и обманчивых явлений, мир медиумов, «Астральный змей» Элифаса Леви. Ни один цветок, сорванный в этой области великой Иллюзии, не был перенесен на землю без змеи, притаившейся в его лепестках.

^{xxv} Область полного духовного сознания, поднявшись до которой человек достигает полной безопасности от всех иллюзий.

^{xxvi} Цепь причин и последствий, привязывающая человека к земному существованию и вызывающая его последовательные воплощения на земле. *Кармой* можно назвать всю совокупность действий человека по отношению себе подобных и всего мира: его настоящая жизнь представляет собою плод прошедших и в то же время семя будущих жизней; чтобы «освободить себя от цепей Кармы», нужно уничтожить свой эгоизм, свою самость, стать сверхличным. Прим. перев.

^{xxvii} Духовный руководитель.

^{xxviii} «Посвященный», ведущий ученика через познание к духовному или второму рождению; Учитель или Гуру.

^{xxix} Agnyana, неведение, противоположное Gnyana – знание.

^{xxx} Высшее Его.

^{xxxi} Иллюзия, мир видимых форм, преходящих и подлежащих уничтожению, противопоставляемый Вечному и Неизменному. Прим. перев.

^{xxxii} Мировая Душа.

^{xxxiii} Kundalini – проводник верховного духа (Atma) как пассивный принцип; переходя в активное состояние, это – электроспиритуальная сила, способная одинаково и творить и разрушать. Kundalini – одна из мистических сил Йога, достигшего единения с мировой Душой.

^{xxxiv} Brahma-pura.

^{xxxv} Keshara, «идущий по небесам». В мистической св. книге Gnyaneshvari, в 6-ой Adhyaya говорится, что тело Йога становится как «облако, из которого члены выступают как побеги», после чего Йог «видит по ту сторону звезд; он слышит язык Дев (Ангелов) и понимает его, и читает в мыслях муравья».

^{xxxvi} Dhyanis.

^{xxxvii} Vina, индусский струнный инструмент, схожий с лютней.

^{xxxviii} В подлиннике «все шесть», т.е. шесть принципов человека; это означает: когда четыре низших принципа, которые составляют преходящую личность человека, уничтожены, а внутренняя индивидуальность (два высших принципа) слилась с высшим седьмым принципом – Духом.

^{xxxix} Ученик становится единым с Божественным Духом, Atma. Эзотерическое учение Браманизма утверждает, что высший принцип Троицы внутри человека (Atma-Buddhi-Manas), соответствующий христианскому Отцу, общий, и нераздельный для всего человечества. Прим. перев.

^{xl} Та часть астрального тела (Kama-Rupa), которая служит проводником всех страстей всех личных желаний.

^{xli} Kama-Rupa относится к астральному или личному, преходящему я, а Manasa-Rupa – проводник пребывающей индивидуальности или перевоплощающегося Его; «очистить его» означает – парализовать его низшую деятельность, рассудочную (низший Manas), чтобы вытеснена стала деятельность сверхсознания или высшего Manas. Восточная оккультная психология резко различает деятельность земного, ограниченного сознания от сверхсознания, проникающего в потусторонние невидимые миры. Прим. перев.

^{xlii} Kundalini; она называется змеевидной или кольцообразной силой, ввиду ее спирального движения в теле Йога, когда развивается в нем внутренняя сила. Это – электрическая оккультная сила (Fohat), первичная сила, лежащая в основе всякой органической и неорганической материи.

^{xliii} «Путь» упоминается во всех мистических книгах. Кришна говорит в Gnyaneshvari: «на этом Пути, на какое бы место ты ни ступил, то место становится твоим собственным Я».

Ты есть Путь», говорится Адепту, а этот последний говорит то же ученику после посвящения. «Я есмь Путь»... говорит другой Учитель.

^{xliv} Адепт, живущий не для себя, а из любви и сострадания к людям.

^{xlv} То же, что Адепт, владеющий сверхсознанием.

^{xlvi} Нирвана есть небытие только с точки зрения нашего конечного сознания; в действительности, Нирвана равносильна абсолютному Бытию; так же, как абсолютное сознание, с точки зрения ограниченного сознания, равносильно бессознанию, ибо оно соединяет воедино познающего, познаваемое и познание. Прим. перев.

^{xlvii} Tanha – любовь к жизни и страх перед смертью, есть та сила или энергия, которая влечет к новому воплощению.

^{xlviii} Здесь Карма упоминается в смысле самим человеком созданной своей судьбы. Прим. перев.

^{xlix} Gate – вход, ведущий к Посвящению; открыть его можно только уничтожив свой эгоизм, свою обособленную личность. Прим. перев.

ⁱ Древо Жизни.

ⁱⁱ Anahatashabda – мистические звуки или мелодия, которая слышна Йогу при начале его погружения во внутреннее созерцание.

ⁱⁱⁱ С высот Akasha.

ⁱⁱⁱⁱ Эзотерическое учение о человеческом организме утверждает, что внутри человека есть зачатки новых органов чувств, неизвестных нам, которые разовьются в далеком будущем у всех людей естественным образом. Йоги в состоянии ускорить свою эволюцию и развить в себе эти органы сознательно, применяя известные им методы строгой внутренней дисциплины. Прим. перев.

^{liv} Это означает, что на шестой ступени Dharana все личные свойства должны быть парализованы как таковые и должны перейти в седьмое чувство, наиболее духовное.

^{lv} Dharana см. прим. iii.

^{lvi} Каждая ступень развития в Raja Yoga (один из двух методов оккультного развития на Востоке; второй метод, Natha Yoga развивает скрытые силы преимущественно механическим путем, тогда как Raja Yoga развивает их духовной дисциплиной) имеет своим символом определенную геометрическую фигуру. Символ первых ступеней Δ, он же и знак высокого чела. На высших ступенях Δ заменяется другим знаком, который не может быть обнародован.

^{lvii} «Звезда Посвящения», загорающаяся над Посвященным. Знак поклонников Шивы, покровителя всех Йогов, есть черный круг; в настоящее время его считают символом Солнца, но в древности он изображал Звезду посвящения.

^{lviii} Upadhi – основа Пламени недостижимого, пока стремящийся еще живет на земле.

^{lix} Dhyana – последняя ступень на земле перед достижением всех свойств высокого Адепта. На этой ступени Йог (работающий по духовному методу Raja Yoga) еще сохраняет духовное самосознание и деятельность своих высших принципов, но еще один шаг вперед, и его сознание перейдет на высший план духовного бытия. Три состояния Йога: Dharana (полное преодоление проявлений земного, низшего разума), Dhyana (погружение в

высшие духовные объекты, доступные человеческой душе после упомянутого преодоления), и *Samadhi* (экстаз) носят общее имя *Sannyama*.

^{lx} *Samadhi* – состояние души, когда Йог теряет сознание всякой индивидуальности, включая и свою собственную. Он сливается с мировым Бытием, он становится Всем.

^{lxi} Четыре вида истины в северном Буддизме: *Ку* – страдание, *Ту* – соединение соблазнов; *Му* – разрушение греха и *Тао* – Путь. «Пять преград», это – сознание страдания, сознание бренности человеческой, тягостной принудительности человеческой судьбы и абсолютная необходимость освободиться от всяких уз страсти и даже от желаний. «Путь спасения» последняя из них.

^{lxii} У входа в царство соблазнов властелин *Mara* пытается ослепить стремящегося сверканием, исходящим из его драгоценного венца.

^{lxiii} *Тао*.

^{lxiv} Две школы учения Будды: эзотерическая (тайная) и экзотерическая (явная) называются «Доктриной Сердца» и «Доктриной Ока» (*Tsungmen* и *Kiau-men* в Китае). Первое учение носит это название потому, что оно исходило из сердца Будды, тогда как «Доктрина Ока» была плодом его головы, его ума. «Доктрина Сердца» носит также название Печати Истины, или Истинной Печати, вот почему этот символ встречается на заголовках почти всех эзотерических буддистских писаний.

^{lxv} «Древо познания» – имя, даваемое тому, кто достиг высот Мистического Познания, Адепту. *Nagarjuna*, основатель школы *Madhyamika*, назывался «Драконовым Деревом», так как *дракон* является символом Мудрости и Познания. Дерево почитается потому, что Будда достиг второго рождения и духовного просветления под деревом *Bodhi* (Мудрость), под ним начал свою проповедь и под ним же скончался.

^{lxvi} «Сокровенное сердце» означает тайную доктрину.

^{lxvii} Алмазная Душа, *Vajrasattva*, название даваемое верховному Будде, «Владыке всех Мистерий», именуемому также *Adi-Buddha*.

^{lxviii} *Sat* – Единая Вечная Абсолютная Реальность, все остальное только иллюзия. *Майа* – мир феноменов, мир преходящих форм.

^{lxix} *Shin-Sien*, шестой Патриарх северного Китая, учивший тайную доктрину Религии Мудрости (*Bodhidharma*), утверждал, что человеческий ум подобен зеркалу, привлекающему и отражающему каждый атом пыли, и что, подобно зеркалу, ум нуждается во внимательном уходе и ежедневном очищении.

^{lxx} «Истинным Человеком» северные Буддисты называют перевоплощающуюся бессмертную душу (*Ego*), которая, соединившись с высшим Я, становится Буддой.

^{lxxi} «Просветленный» означает Будду.

^{lxxii} Обычная формула в начале буддистских св. писаний, означающая, что все последующее имеет своим источником устную передачу самого Будды или его Архатов.

^{lxxiii} Архат – то же, что Адепт или Учитель.

^{lxxiv} *Tirthikas*, секта Браманов за Гималаями, странствующих по священным храмам и преимущественно по местам, где совершаются священные омовения.

^{lxxv} Душа человеческая привлекается к новым воплощениям до тех пор, пока в ней еще сильно желание, а пока желание сильно, оно вызывает ошибки и грехи, и держит бессмертный Дух человека в рабстве у его низшей смертной природы. Прим. перев.

^{lxxvi} *Dharma*, одна из основных идей индусского религиозного мирозерцания, может быть переведена и словом *долг*, и словом *закон*; иногда *Dharma* означает *праведность*, иногда *религию*. Прим. перев.

^{lxxvii} *Bodhi* – истинная божественная Мудрость.

^{lxxviii} Седьмой, высший принцип человека.

^{lxxix} Физическое тело в мистических школах называется «тенью».

^{lxxx} Будда.

^{lxxx} Aranyaка, отшельник, удалившийся в джунгли после того, как сделался Йогом.

^{lxxxii} И северные, и южные традиции сходятся в том, что Будда немедленно, как только разрешил проблему жизни и достиг внутреннего просветления, покинул одиночество и начал проповедовать в мире.

^{lxxxiii} Нирвана есть состояние, наступающее после того, как ограниченность и несовершенство отдельного *личного* бытия уничтожены, когда сознание слилось с Мировым Сознанием, а личные чувства – с самочувствием Мировой Души. Достигнув Нирваны, человек, не теряя индивидуальности, начинает сознать себя во всем сущем, и все сущее в себе. В противоположность распространенному на западе представлению о Нирване как об *отсутствии всякой жизни* Нирвану вернее всего назвать *полнотою сверхличной жизни, слившейся с жизнью Вселенной*. Это совершенное и всеведущее состояние христианский мистик Ангелус Силезиус выразил так: «Я столь же велик, как Бог, Он столь же мал, как я... Я сам есмь Вечность: освобожденный от действия времени, я сливаюсь с Богом и Бога сливаю с собой». Прим. перев.

^{lxxxiv} Каждое духовное Его есть луч Мирового Духа по эзотерическому учению.

^{lxxxv} Тени «личности», т.е. отдельные физические воплощения, которые умирают; «познающий», т.е. собирающая опыт бессмертная душа – одна и та же во всех воплощениях – пребывает вечно.

^{lxxxvi} Эзотерическое учение об этих высоких ступенях духовного развития таково: когда Адепт пройдет весь Путь и перед ним откроется блаженство Нирваны, он может от него отказаться из сострадания к людям и остаться в мире невидимым для обыкновенных людей, чтобы содействовать духовному развитию и спасению человечества. Адепт или Архат, пожертвовавший собою из сострадания к скорбному миру, носит название *Bodhisattva*. После телесной смерти, отказавшись от блаженства Нирваны, Бодисаттва продолжает жить в эфирном теле, называемом *Nirmanakaya*, невидимом для непосвященных, чтобы охранять и помогать людям. *Sambhogakaya* – тоже самое, лишь с прибавлением славы «трех совершенств», одно из которых: полное угашение всех земных забот. *Dharmakaya* – принадлежит совершенному Будде, это собственно не тело, а идеальное дыхание, сознание, слившееся с Мировым сознанием. Состояние *Dharmakaya* уничтожает всякую связь Будды с земным миром. Таким образом, Адепт, завоевавший право на блаженство Нирваны, отказывается – на мистическом языке – от облачения *Dharmakaya*, чтобы быть в состоянии помогать человечеству; от *Sambhogakaya* он сохраняет лишь совершенное знание и остается в состоянии *Nirmanakaya*. Эзотерическая школа учит, что Гаутама Будда и некоторые из его Архатов остались в мире в состоянии *Nirmanakaya*, являя собой пример величайшего самопожертвования для блага человечества.

^{lxxxvii} Облачение *Shangna* получило название от *Shangna-vesu* из *Rajagriha*; третьего великого Архата или патриарха, как называется Ориенталистами иерархия тридцати трех Архатов, которые распространяли Буддизм. «Облачение *Shangna* «символически означает обладание мудростью, которая приводит к уничтожению личного начала. Буквально *Shangna* означает *облачение Посвященного*, вступившего на *Путь*. Эдкинс упоминает, что эта растительная ткань была перенесена из Тибета в Китай во время династии *Tong*. Китайская легенда, так же как и Тибетская, говорит: «Когда рождается Архат, одновременно вырастает и это растение в чистом месте».

^{lxxxviii} *Paramitas*: Милосердие, Чистота, Терпение, Энергия, Созерцание и Мудрость. Для священнослужителей, кроме означенных шести добродетелей, требуется еще: употребление правых средств, наука, благочестивые обеты, сила принятого решения (Эйтель, Китайский Буддизм).

^{lxxxix} «Завтра» означает следующее воплощение.

^{xc} Из поучений школы *Prasanga*.

^{xci} «Великое странствие» – полный цикл существования человека в одном круге. В полной эволюции нашей земной цепи считается семь кругов, современная земля находится в четвертом круге. «Ныне» означает данное воплощение, «грядущий день» – следующее воплощение. Прим. перев.

^{xcii} *Siddhis*.

^{xciii} По Тибетской астрологии солнце именуется *Nyima*, Марс – *Migmar*, Меркурий – *Lhagra*. Символ Марса есть око, символ Меркурия – десница, Излучение – *aurea*.

^{xciv} *Kalpas* – периоды, на которые эзотерические учения делят воплощенное бытие мира. *Maha-Kalpa*, Великая Кальпа, равна ста годам Браммы или 311,040,000,000,000 лет.

^{xcv} *Srotapatti* или «вступившим в поток» Нирваны, именуется чела, получивший первое Посвящение. Только в самом исключительном случае чела оканчивает весь Путь и достигает цели в одном и том же воплощении.

Обыкновенно предполагается, что чела, вступивший на Путь, может достигнуть цели только в седьмом воплощении.

^{xcvi} Siddhis.

^{xcvii} Имеется ввиду Браманская секта Tirthikas за Гималаями, которая считается неправовой среди Буддистов Тибета и обратно.

^{xcviii} Тибет.

^{xcix} «Безграничным прозрением» или сверхфизическим зрением обладают Архаты, за которыми признается способность видеть и знать одинаково как на месте, так и на расстоянии.

^c См. примечание lxxxvii.

^{ci} «Живое» – бессмертная человеческая суть, его высшее Я, а «мертвое» – личное я.

^{cii} См. примечание lxxxvi.

^{ciii} Жизнь Nirmanakaya см. примечание lxxxvi.

^{civ} «Явная стезя» для мирян, «сокровенная стезя» для учеников тайных школ, которые готовятся к Посвящению. При Посвящении объясняется смысл «сокровенной стези». Условием для принятия в ученики тайной школы является строгая нравственная подготовка, отречение от всех личных интересов и земных благ, внутреннее очищение и твердая решимость посвятить себя служению страдающему миру. Прим. перев.

^{cv} Человек, еще не пробужденный духовно.

^{cvi} См. примечание lxxxvi.

^{cvii} Kalpas, см. примечание xciv.

^{cvi} Имя Pratyeka-Buddhas носят те Бодисаттвы, которые стремятся к облачению Dharmakaya в целом ряде жизней. Не заботясь о страданиях человечества и думая только о своем собственном блаженстве, они вступают в Нирвану и теряются для людей. У сев. Буддистов Pratyeka-Buddha есть синоним духовного эгоизма.

^{cix} Upadhyaya – духовный наставник, Гуру. Северные Буддисты избирают такого наставника среди достигших святости, „Nagjol”, Учителей тайной Мудрости.

^{cx} Yana – колесница; Mahayana – большая колесница и Hinayana, малая колесница, название двух философско-религиозных школ северного Буддизма.

^{cx} Shravaka – первая ступень ученичества в эзотерической или тайной школе; на этой ступени ученик *слушает* духовные учения (от корня Shru). На второй ступени, когда учение переходит из теории к упражнениям, ученик становится Shramana, упражняющийся (от Shrama – действие). Обе ступени соответствуют первым двум классам Пифагорейской школы, которая готовила учеников к посвящению в древние Мистерии, ἄρχοντες и ἱερείς.

^{cxii} Dhyana по-санскритски, или Samtan по-тибетски, состояние медитации или погружение души в объекты духовного мира. Dhyana имеет четыре ступени.

^{cxiii} Paramitas см. примечание lxxxviii.

^{cxiv} Srotapatti или «вступивший в поток», который ведет в Нирвану. Srotapatti – первая ступень Пути. Вторая носит название Sakridagamin, «имеющий родиться еще лишь однажды». Третья ступень называется Anagamin «не подлежащий более воплощению», разве если он сам пожелает того, чтобы иметь возможность помогать непросветленному человечеству. Четвертая ступень Пути, самая высокая, ступень Архата. Архат уже при жизни приобщен к полноте бытия Нирваны. Для него уже не существует посмертного состояния: оно заменяется Samadhi (духовный экстаз), в течение которого он испытывает все блаженство Нирваны.

^{cxv} «Достигнуть берега» означает у северных Буддистов достигнуть Нирваны путем осуществления Paramitas (см. примечание lxxxviii).

^{cxvi} Карма вызывается последствиями тех действий человека, которыми нарушается мировая гармония; для восстановления нарушенной гармонии или справедливости, что одно и то же, необходима новая деятельность.

Человек, не желающий создавать новую Карму, не должен нарушать справедливость, для чего необходимо соблюдать в своей жизни *правду*, как внешнюю, так и внутреннюю. Прим. перев.

^{cxvii} Sat.

^{cxviii} Dhyanis.

^{cxix} Мировая Душа, Alaya или Atma, центр духовной энергии, каждый ее луч составляет высшую суть человеческой души, отсюда – уверенность, что человек может отождествляться с Мировой Душой и слиться с Ней.

^{cxx} Antahkarana – звено, соединяющее земную *личность* человека и его бессмертную *душу*; соответствует малому разуму; последний, как временная передаточная инстанция между физическим миром и духовным, разрушается после смерти, и только та его часть, которая связана с страстями, сохраняется – до угашения страстей – в чистилище в астральной форме Катагура – скорлупа. Эти Катагура могут овладевать медиумами и таким образом входит в сношения с земным миром. (Прим. перев.).

^{cxxi} Северные Буддисты и Китайцы находят в глубоком гуле великих рек основную ноту природы. Как в физической науке, так и в оккультизме признается фактом, что совокупный звук природы, который слышится в гуле больших рек, в шуме качаемых ветром древесных вершин большого леса, также и в гуле большого города, доносящегося из отдаления, – имеет определенную основную ноту. На это указывалось и физиками, и музыкантами. Так, профессор Райе (Chinese Music) указывает, что Китайцам этот факт был известен за тысячелетия до нашего времени; они утверждали, что шум реки Хоан-хэ дает ноту kung, именуемую «великой нотой» в китайской музыке. Проф. Райе утверждает, что эта нота соответствует ноте *fa*, «в которой современные физики усматривают основной тон природы». Проф. Силлиман в своей книге „Principles of Physics” также упоминает об этом и выводит, что «эта нота соответствует среднему *fa* фортепиано и может быть рассматриваема как основная нота природы».

^{cxixii} Пять духовных совершенств, которыми должен овладеть Бодисаттва: вера, энергия, бдительность души, сосредоточение ума, достижение мудрости. Прим. перев.

^{cxixiii} «Острые камни скалистой тропы» означают действие Кармы, которое с удесятеренной силой проявляется на «Пути», так как «Путь» есть не что иное, как сильно *ускоренная эволюция* человека, следовательно и *быстрое* переживание ранее созданной Кармы, которая – при обыкновенных условиях душевного развития – растянулась бы на много существовании. Глубокая искренность, соблюдение полной правды в мыслях, чувствах и поступках, необходимы для движения по «узкому пути», иначе его не вынесешь, так как каждое нарушение этого основного закона Духа немедленно отражается на жизни ученика. Прим. перев.

^{cxixiv} Dorje (палийское) или Vajra (санскритское название) – орудие в руках божественных существ (тибетские *Dragshed*, девы или ангелы охранители людей), которому приписывают такую же оккультную силу для отражения злых влияний, какой в химии обладает озон для очищения воздуха. В то же время это и *Mudra*, жест и поза, применяемые в медитации. Короче, это – символ власти над невидимыми дурными влияниями, проявляется ли она в виде телодвижения или иным способом. *Bhons* и *Dugpas*, и другие секты «Красных шапок» (*Redcaps*), обитающие в западном и малом Тибете, славящиеся своим искусством в чародействе, присвоили себе этот символ и злоупотребляют им в целях черной магии. У «желтых шапок» или *Gelugpas* этот символ употребляется как знак духовной силы, так же как крест у христиан, тогда как у *Bhons* он является знаком колдовства, так же как и опрокинутый двойной треугольник.

^{cxixv} «Причина» – эгоистическое желание, создающее Карму человека, «тени, отбрасываемые ее последствиями» – действие Кармы. Прим. перев.

^{cxixvi} «Связующее звено» – Antahkarana, см. примечание ^{cxix}. «Проводник возбуждающих эгоизм ощущений» – Ahankara, чувство личности, самости.

^{cxixvii} В эзотерических учениях Буддизма эти «восемь бедствий», иначе – оковы, которые привязывают человеческую душу к иллюзии, следовательно к временному, преходящему, носят названия: а) *Kamaraga*. Желание чувственных наслаждений, рабство у своих страстей, б) *Paligha*. Отвращение ко всему, что заключено в некрасивые формы, с) *Mana*. Закоснелость в личной гордости и невежестве, d) *Ditthi*. Заблуждение относительно *личного* бессмертия, e) *Vie ikiccha*. Сомнение в вечности Жизни и Добра, материализм, f) *Bhavaraga*. Желание неба как продолжения здешней жизни, g) *Silabta paramasa*. Ложное убеждение в действительности внешнего религиозного культа. h) *Issa*. Все виды эгоизма, личной корысти. Прим. перев.

^{cxixviii} Samvritti – одна из двух истин, показывающая обманчивый характер всех вещей. Школа *Mahayana* учит различию между этими двумя истинами – Paramarthasatya и Samvritisatya (Satya – истина). Это – яблоко

раздора между *Madhyamikas* и *Yogacharyas*, представителями двух школ философской мысли; первые из них отрицают, а вторые утверждают, что каждый предмет существует благодаря предшествующей причине. *Madhyamikas* – отрицатели, нигилисты Востока, для них все – *Parakalpita*, обман, заблуждение, как в мире субъективной мысли, так и в объективной вселенной. *Yogacharyas*, наоборот, представители чистой духовности. *Samvritti* как истина лишь относительная служит источником всякой иллюзии.

^{cxxix} Lhamayin – элементарии, злые духи, враждебные человеку.

^{cxxx} Бессмертный Дух, высшее Я человека.

^{cxxxi} Dhyana Marga – путь чистого Познания.

^{cxxxii} Vajrasattva – см. примечание lxvii.

^{cxxxiii} Из Bhagavad-Gita VI, 19.

^{cxxxiv} В этих словах намек на распространенное на Востоке верование, что каждый новый Будда или Святой представляет собою нового воина в святой рати, трудящейся ради освобождения и спасения человечества. Северный Буддизм учит, что каждый новый Бодисаттва, иначе – вполне посвященный Адепт, есть освободитель человечества. Бодисаттва – тот, который отказывается от блаженства Нирваны и от облачения Dharmakaya, т.е. от высокого духовного состояния, навсегда отделяющего от мира смертных, для того, чтобы невидимо помогать страждущему человечеству и вести его к окончательному освобождению. Утверждение, сделанное Шлагинтвитом в его книге „Buddhism in Tibet“, что Nirmanakaya означает «тело, в котором Будды и Бодисаттвы являются на землю, чтобы учить людей», совершенно не точно и ничего не объясняет.

^{cxxxv} Указание на то, что когда человеческие страсти и грехи умерщвлены трудами и усилиями подвижничества, они служат благодатной почвой, в которой могут развиваться «святые ростки» высочайших добродетелей. Предполагается, что врожденные добрые качества, таланты и дарования были приобретены в предыдущих жизнях. Точно также и гений приносится из прежнего существования.

^{cxxxvi} В развитии Йога наступает момент, когда сосредоточение на высшем достигает такой силы, что все физические впечатления, как зрительные, так и слуховые, перестают достигать до него, и тогда более тонкие вибрации высших миров достигают сознания Йога, и он начинает видеть и слышать явления высших миров, невидимые и неслышимые для обыкновенного человека. Прим. перев.

^{cxxxvii} Titiksha – пятая ступень Raja-Yoga, состояние полного равнодушия ко всему преходящему; покорного принятия, если это нужно, того, что для всех называется «радостью и горем», при полном равнодушии физическом, умственном и душевном как к радостям, так и к страданиям.

^{cxxxviii} Narjol.

^{cxxxix} «День» означает здесь полную Манвантару, период неисчислимой продолжительности.

^{cxl} Священная гора Индусов, обитель божественных Сущностей.

^{cxli} Всевышний – Amitabha или «Безграничное Пространство» (Парабрама); в Его небесной обители два Бодисаттвы, *Kivan-shi-yin* и *Tashishi* изливают непрестанно лучи света над всеми тремя мирами: духовным, астральным и физическим, дабы помочь светом (познания) просвещению Йогов, которые – в свою очередь – будут служить спасению людей. Своим высоким положением в царстве Амитабы, они обязаны делам милосердия, совершенным ими на земле, когда они в свою очередь были Йогами, так гласит аллегория.

^{cxlii} «Стена Охранителей» или «Сторожевая стена». Учение говорит, что соединенные усилия многих поколений Йогов, Святых и Адептов, в особенности Nirmanakayas, создали как бы охранную стену вокруг человечества, которая ограждает его невидимо от худших бед, от усилий злых сил, направленных на гибель человеческого рода.

^{cxliii} Aryahata – путь совершенного милосердия, полного самоотречения.

^{cxliv} Klesha – любовь к миру, к его радостям и удовольствиям, Tanha – воля к жизни.

^{cxlv} Под *состраданием* здесь подразумевается духовный закон, природа которого – абсолютная гармония – приходит в расстройство благодаря раздорам, страданиям и грехам.

^{cxlvi} У северных буддистов все великие Архаты, Адепты и Святые называются Буддами. Приведенные две строфы взяты из *Thegpa Chenpoido, Mahayana Sutra I, IV*.

^{cxlvii} Отрекшийся – *Bodhisattva*, по духовной иерархии, ниже совершенного Будды, но то и другое название часто смешивается. Народное же представление, отличающееся нередко верной интуицией, почитает Бодисаттву – ввиду его самопожертвования – выше Будды.

^{cxlviii} «Буддами Сострадания» называются те Бодисаттвы, которые, достигнув состояния Архата, т.е. пройдя весь тайный путь отречения, отказываются от блаженства Нирваны, иначе «отказываются облечься в покровы Dharmakaya и ступить на тот берег», чтобы не лишиться себя возможности помогать человечеству, насколько карма позволяет такую помощь. Они предпочитают оставаться невидимо (в духе) в мире и содействовать спасению людей, влияя на то, чтобы они следовали Доброму Закону, иначе – направлялись бы на путь праведности. Экзотерический северный буддизм признает подобные великие характеры святыми и молится им, как христиане молятся своим святым.

^{cxlix} Myalda – земля, называется в эзотерических учениях иногда «адам», или местом наказания. Avichi – состояние, а не местность.

^{cl} Означает, что родился новый Спаситель мира, который поведет человечество к конечному освобождению.

^{cli} Обычная формула, сопровождающая в восточных св. писаниях каждое поучение или воззвание.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

